

Отдана в долг

Автор:

Дана Стар

Отдана в долг

Дана Стар

Продана замуж

– Раздевайся и ложись на кровать. Я слышу властный голос и вижу его! Высокого, темноволосого мужчину с дьявольски-красивой внешностью.

– Кто вы?!

Он двигается как гепард. Хватает меня за подбородок и сильно сжимает, демонстрируя власть. – Твой муж отдал мне тебя. За долги...В чёрных глазах незнакомца полыхает страшная похоть. – Вам нужен от меня секс?

– Мне нужно от тебя лишь то, чтобы ты родила мне наследника. Родишь – долг будет прощен, а ты получишь свободу. Грубо рыкает он, хватаясь за ремень брюк. – Приступим к зачатию прямо сейчас...

Я вышла замуж и ждала своего мужа в спальне. Сейчас должна состояться наша первая брачная ночь и я должна отдать ему свою невинность. Но вместо мужа в спальню вошёл другой...

Дана Стар

Отдана в долг

Глава 1

– Снимай трусики и ложись на кровать.

Из темноты раздался мрачный, властный голос.

Шаг.

Один.

И ещё один...

Я задержала дыхание и сильнее вцепилась пальцами в простыни, когда увидела перед собой ЕГО.

Крепкого, восхитительно-сложенного незнакомца в чёрном шёлковом халате. Он вошёл в эту комнату уверенной походкой с грацией величественной пантеры.

Он и сам как пантера.

Сильный, ловкий... Хищник.

Такому никогда не говорят нет.

Только да.

Или... Смерть.

– Мне не терпится приступить к зачатию прямо сейчас...

Услышав эти слова, я забыла своё собственное имя. Забыла, как нужно говорить, двигаться, дышать. Превратилась в самую настоящую фарфоровую куклу.

– Встань и разденься. Хочу посмотреть, как ты выглядишь без одежды и удостовериться, что не зря взял за долги твоего мужа ТЕБЯ, а не деньги.

Мужа...

Мужем Виктора сложно назвать.

Ведь женаты мы всего лишь пару часов.

Он смотрит на меня строго и надменно. У незнакомца холодные и жёсткие черты лица. Темно-серые... нет! Серебристые глаза. Взгляд глубокий, подчиняющий. Таким взглядом можно сжигать целые города.

Меня доставили к нему сразу после свадьбы. Я ждала мужа, готовилась к первой брачной ночи. Ещё даже не успела снять свадебное платье, как вдруг в мой дом ворвались какие-то люди. Выволокли из спальни и затолкали в машину...

В первую брачную ночь я должна была отдать свою девственность своему мужу, а отдам сейчас ему. Опасному мужчине с ледяным нравом, имя которого даже не знаю. Если не сделаю это, очень сильно пожалею. Поплачусь не только своей жизнью, но и жизнью своей сестры.

Вспомнив о сестре, я заставляю себя отмереть. Кое-как нащупываю веревочки корсета сзади на талии, начинаю их распутывать. Но пальцы дрожат, руки вообще не слушаются, словно заледенели.

Незнакомец замирает напротив меня в двух шагах. Оперевшись рукой о спинку кровати, с важным видом наблюдает за зрелищем.

– Почти домашний стриптиз, – высокомерно шутит он. Но тут же снова становится грозным, будто и не было этой дурацкой шутки никогда.

Черный шёлк халата сползает на одно плечо, оголяя его мускулистую фигуру. У меня вдруг перехватывает дыхание. Я вижу кусочек обнаженного мужского тела... И оно прекрасно. Мои щёки вспыхнули румянцем.

Невольно скольжу взглядам ниже к упругим бёдрам. В нижней части халат заметно топорщится. Там просматривается что-то, похожее на толстый изгиб.

Во рту моментально пересыхает от волнения, ведь я вижу, как шелковая ткань обтягивает внушительную выпуклость в районе паха...

Без сомнений догадываюсь, что это может означать. И мысленно охаю, когда вижу в нижней части бугра большое мокрое пятно.

Это смазка.

Мужчина очень сильно возбужден и готов к жаркому сексу.

* * *

Я раздеваюсь покорно. Нарочито медленно. Будто пытаюсь оттянуть неизбежное. А он все смотрит и смотрит на меня. Дико. Голодно. Опасно.

– Думаю, мне стоит напомнить тебе о твоём предназначении прежде, чем мы начнем, Аврора, – склонив голову на бок царственно произносит он.

Аврора...

Он не произнес мое имя, а сладко перекатил на языке, отчего моё бедное сердечко сжалось в груди.

Страшно обращаться к Господину, если он сам не спросит. Вдруг разозлится и накажет? Ведь вещь не имеет права задавать вопросы без разрешения хозяина.

Всё же я рискну. Мне нужно узнать его имя. Хотя бы это... Я должна знать имя того, кто сейчас займётся со мной сексом, лишит меня девственности и станет моим первым мужчиной.

– Кто вы? Как вас зовут?

– Демьян Алаев, – надменно хмыкает он. – Я тебя купил. Точнее, твой муж отдал мне тебя в уплату долга. Ты должна выносить и родить мне наследника. Потом можешь быть свободна.

– Но...

– Никаких но!

Он настигает меня в два шага. Хватает за шею, слегка её сдавливает. Второй рукой накрывает рот, затыкая. Сразу же показывает глупой игрушке своё законное место!

– Мне не нужны деньги! С этим уж точно проблем нет, но есть кое с чем другим. Мне нужен наследник! Виктор расплатится со мной только этим способом... Я уже всё решил.

Жар его мощного тела плавит мою нежную кожу. Почти до ожогов.

Я застыла в его жестких тисках, ни живая, ни мертвая, сходя с ума от услышанного. Значит, он только что поставил меня перед фактом. И всё!

Любое сопротивление бесполезно. Это как бежать на озверевшего быка с голыми руками. В объятия смерти...

– Отныне ты моя вещь. Твой муж сдал тебя в аренду, чтобы я пользовался.

«Ерунда какая-то!» – возмущённо мычу в его сильную ладонь, пахнущую табаком и дорогим мужским парфюмом. От этого микса начинает бешено кружиться голова. Как от афродизиака.

Или мой мозг из-за стресса сошел с ума? Но мне нравится, как выглядит, и особенно как пахнет этот мужчина с наклонностями явного диктатора.

– Он отдал мне тебя на время, – поясняет Алаев. – Когда ты забеременеешь и родишь мне ребенка – вернешься к мужу обратно. Долг будет прощён.

Сумасшествие...

Просто безумие самое настоящие.

Ничего не пойму.

Почему именно я?!

Может я сплю?

Я мысленно, нервно рассмеялась.

Да, это сон...

Ну конечно это сон!

Утром открою глаза и посмеюсь вместе с Виктором.

Хватка на шее усиливается. Он сразу даёт мне понять, что не потерпит неподчинения. А я не рискую испытывать удачу. С такими людьми не шутят. Их боятся и уважают.

– Кивни, если поняла.

Киваю, дрожа.

Тогда он меня отпускает, отступая назад.

Делаю жадный, глубокий вдох.

На шее остались следы от его пальцев.

Словно метки...

Печёт.

Уже сразу и пометил своё.

Алаев скрещивает руки на груди, продолжая жадно меня рассматривать. Теперь его тело становится раза в два больше, когда он напрягается.

Кажется, или слышится треск ткани. Мощные бицепсы бугрятся под тонкой тканью шёлка, будто величественные канаты, натягивая её до треска.

Очень впечатляет!

Качается, несомненно.

Форма тела и внешний вид, как у модели, сошедшей с обложки журнала богатых, красивых, успешных мужчин.

Так и есть.

Я слышала об этом человеке немного. Ох, точно! Вспомнила...

Как я могла такое забыть? Мы же виделись с ним однажды, но это было давно. Так вот почему его лицо показалось мне смутно знакомым! Но я не могла вспомнить имя, пока он сам не представился и не вышел из тени на свет, где я лучше смогла его рассмотреть.

Мы встретились на одном благотворительном светском приёме, когда мои родители были ещё живы. Мы тогда всего лишь один раз потанцевали, но я была впечатлена этим мужчиной. И боялась его, когда он ко мне прикасался, когда властно скользил по моей талии горячей ладонью, сминая тонкий шёлк платья. Боялась, но страшно хотела продолжить танец. Непонятной силой меня тянуло к этому мрачному мужчине, как к чему-то совершенному.

Демьян Алаев – сказочно богат. Успешный бизнесмен. Обладает нешуточной властью, почти как президент. Неудивительно, что у меня коленки дрожат, когда я становлюсь объектом его внимания.

Странное тепло запульсировало в нижней части живота и мелким токовым зарядом стрельнуло в соски. Они стали твердыми, тугими. Налились кровью и заныли. По коже пронеслась волна жара, когда мужчина положил руки на пояс своего халата. Чуть потянул...

Я вся мелко-мелко задрожала от предвкушения.

Боже, что не так с моим телом?

Оно будто не моё.

Оно само по себе похотливо реагирует на каждое действие мужчины.

Ещё и какого...

Незнакомого, высокомерного хозяина жизни!

Он сбросил с себя халат, представ передо мной полностью обнаженным.

Снежной бурей на меня обрушился его ледяной, требовательный приказ:

- Приступим к зачатию прямо сейчас...

* * *

- Ну же, раздевайся до конца! Я не люблю повторять дважды!

Я опускаю пальчики на тонкие лямки свадебного платья и медленно веду их вниз по плечам. Легкая фатиновая ткань скользит по нежному, девичьему телу, полностью обнажая его. Падает на пол с легким шелестом, как музыка дождя.

Почти.

На мне сейчас остались только белые кружевные трусики и лифчик. Очень дорогой, изысканный французский комплект белья. На белье я никогда не экономлю. Мне нравится покупать красивое и дорогое бельё. Так я чувствую себя ухоженной и привлекательной.

Мама говорила, что бельё для женщины – это её визитная карточка. Взглянув на него, ты поймешь кто перед тобой. Дешевка, или знающая себе цену леди.

Ещё мама говорила мне, что у меня внешность, как у куклы, а проходящие рядом мужчины сворачивают шеи, глядя мне вслед. Стройное, изящное тело, длинные светло-русые волосы, голубые глаза, пухлые губы. Всё своё, натуральное.

Может поэтому этот грозный мужчина захотел, чтобы именно я стала матерью его ребёнка? У меня хорошая родословная и прекрасные внешние данные. Что ж, это многое объясняет, почему он выбрал именно меня.

Он всё-таки дёрнул поясок халата, и я... захлебнулась от зрелища!

О, мама...

Он же там голый.

ПОЛНОСТЬЮ!

Без трусов.

Я взвизгиваю и, черт побери, рефлекторно бросаю ладонь на глаза.

На моих щеках, горящих от жара, можно сейчас пожарить оладьи.

– Руку. Убери.

Приходится.

Убираю.

Сглатываю.

– Смотри на меня. Смотри на мой член, – вкрадчиво и грозно шепчет он. – Привыкай. Он тебе обязательно понравится...

Я едва не поперхнулась.

Слава богу сдержалась.

Похоже Алаев страдает синдромом завышенной самооценки. Но... с таким размером мужского достоинства неудивительно. Природа точно не обидела.

А теперь я краснею и едва дышу, ведь впервые в жизни в живую вижу половой орган мужчины. Инструмент у него мощный, толстый и длинный. Ствол перетянут сеткой вздувшихся вен, на конце которого сияет пышная, упругая головка. Сама плоть стоит практически до самого пупка, важно покачиваясь.

Тяжелая головка тянет грозное орудие вниз, отчего получается так, что он немного выгнулся дугой. Становится крайне волнительно, ведь этот гигант точно не сможет поместиться во мне!

Я ведь еще ни с кем, никогда...

Но несмотря на собственные, возможно более чем утрированные мысли, не знаю почему, но я рефлекторно провожу язычком по губам. Алаев это действие улавливает и зрачки его серебристых глаз становятся как у кота – большими, устрашающе-потемневшими.

Мужчина опускает пальцы на раскаленный ствол.

Сжимает. Проводит. Вверх и вниз. Показывая мне себя!

- Предлагаю познакомиться с ним поближе...

Он делает шаг вперед.

Его крепка, очень сильная ладонь ложится на моё плечо, надавливая вниз. Мужчина заставляет меня опуститься перед ним на колени. Командный голос обрушивается сверху как град:

- Приступай, разогрей меня немного.

Глава 2

Паникую.

По шее скользит липкая капелька пота...

Не понимаю, что он хочет.

Он поставил меня на колени, как какую-то рабыню, а дальше что?

– Девственницы, такие девственницы... – издаёт вальяжный хмык, приговаривая, а потом сжимает основание члена и начинает двигать рукой по стволу, словно собирается меня чему-то учить. – Мне нравится, что твои эмоции искренние. Меня заводит твоя неопытность, Аврора.

Ясно.

Ему нравится, что я такая неопытная и застенчивая. Такие, как он, богатые и прославленные, обожают быть во всём и везде первыми!

Алаев дронит.

Прямо перед моим покрасневшим лицом, энергично работает рукой, глядя на меня.

Поглаживает свой эрегированный член, не сводя с меня глаз. В первую очередь, смотрит на мою грудь, потемневшие соски которой просвечиваются под тонким кружевом лифчика, потом скользит ниже, замирая на трусиках.

Я вдруг замечаю кошмарнейшую истину!

Они стали мокрыми...

Мои трусики промокли.

Неприятно липнут к нежной коже в области складочек, причиняя мучительно-сладкий дискомфорт.

Черт!

Да что происходит?

Крепкий половой орган в миг становится ещё крупнее, щедро выделяет смазку, которая несколькими вязкими каплями капнула на пол. Он буквально вырастает в жёсткой мужской ладони, как хищный питон, дёргаясь, покачиваясь в такт с движением руки.

Сумасшедшее зрелище.

Серые глаза мужчины становятся почти угольными. Он жжет меня ими насквозь. Голодно и дико рассматривает моё тело, не моргая, быстрее начинает работать рукой.

Я слышу, как охрипло его дыхание, а грудь стала подниматься и опадать в более быстром темпе.

Мужчина дышит одним ртом.

Его пухлые, немного влажные губы приоткрыты.

Они кажутся очень аппетитными.

Настолько, что хочется к ним прижаться и попробовать их вкус...

Я снова облизываю свои, нервничая. Будто увидела любимое лакомство, на которое выделилась слюна.

Кажется, Демьян удовлетворён тем, что видит. Поэтому его половой гигант достиг такого пика эрекции, словно собирается лопнуть.

А я... как зачарованная наблюдаю за этим вульгарным зрелищем, но почему-то не могу оторваться. Есть в этом что-то такое дурманящее и искушающее. То, за чем можно наблюдать часами, находясь как под гипнозом и, в итоге, достигнуть высшей степени просветления.

Боже, прости меня грешницу за такие гадкие мысли! Алаев действительно реальное воплощение дьявольской сущности.

Тёмные волосы, темные глаза, даже темный халат.

И... темная душа.

- Открой рот, разогреемся для начала.

- Что вы имеете ввиду? - невинно хлопнула глазками.

- Хочу почувствовать твои тугие губки на своём члене...

Алаев подносит большой палец правой руки к моим губам. Надавливает на них, раскрывая.

- Но сначала немного подготовим твой ротик к моему размеру.

Медленно, слишком порочно начинает водить по контуру пухлых губ, словно примеряется. Оценивает то, чем сейчас будет обладать. Мои глаза закатываются... И сердце выскакивает из груди. То, что он делает со мной, с ума сойти, слишком приятно.

- Приоткрой рот.

Опускаю ресницы, приоткрываю.

Он сам надавливает на него и погружает свой палец в горячую полость.

- Посасывай.

Пробую.

Делаю первые сосательные движения...

Какой же он толстый, немного шероховатый. Со вкусом парфюма и дорогих сигарет. Я точно сошла с ума, но мне нравится этот вкус. Нравится лизать и посасывать жёсткую, твёрдую кожу. Кажется, словно через неё я впитываю в себя всю власть этого опасного мужчины. И узнаю, какой он грозный, влиятельный человек.

- Ох-х, чёрт...

Сквозь шум в ушах, слышу глухой, довольный стон. Алаев действует сильнее. Он начинает двигать пальцем сам, имитируя минет. Двигает им вперёд, назад, меняя ритм. Немного покручивает, ни в чем себе не отказывая. Погружается до самого основания и полностью выходит. Раз за разом повторяет. - Сложи губы в трубочку, плотнее обхвати палец. Продолжай сосать.

Исполняю.

- Больше слюны дай.

Он учит меня. Знакомит с тайной завесой взрослой жизни.

Такой опытный, зрелый мужчина. Старше меня лет на десять...

Мне стало запредельно жарко.

Я вся вспотела.

Соски стали нестерпимо твердыми, как иголки. Голова так сильно закружилась, но мысли все как ветром сдуло, когда этот божественный мужчина впервые ко мне прикоснулся.

Я словно навсегда потеряла здравый разум.

Отдалась первобытным инстинктам.

Мной стал управлять кто-то другой...

Прикрыв глаза, я уже просто работала ртом, наслаждаясь процессом. Я убедилась в том, что это очень приятно и ничуть не грязно. Всё наоборот.

Низ живота окольцевало огнем. Я впервые узнала, что такое неконтролируемая похоть. Отчего мне захотелось получить большего! Пойти дальше...

Внезапно его палец выскользнул из ротика, его место заняло нечто большее! Горячее, упругое. Пахнущее мускусом и мужской плотью. Без предупреждения Алаев вошёл головкой члена в мой рот. Очень быстро!

Вздрогнула.

Распахнула глаза.

- Тише, девочка, расслабься. Прими его.

Демьян погладил меня ладонью по волосам, приласкав.

Я расслабила горло и позволила могучей длине проскользнуть внутрь.

- Смочи хорошо слюной. Сначала головку...

Секунда за секундой он вводил в меня плоть глубже, придерживая член за основание. По поверхности языка скатилась солоноватая капелька. Я догадалась, что это его смазка. На вкус ничего отвратительного.

Я быстро привыкаю к новым ощущениям, несмотря на то, что я невинная девственница, которую воспитывали в строгости. Но как это возможно?

Думаю, дело в самом мужчине. Почти всё зависит от него – твоего партнера. А Демьян очень опытный и зрелый мужчина. Он знает, что делать и ведёт себя как абсолютный хозяин положения. Алаев меня будто приворожил. Я чувствую себя

сейчас согласной на всё.

- Теперь медленно скользи языком вниз по стволу.

Ладонь миллионера еще раз прошлась по моим волосам, погладив. Затем пальцы вдруг резко вцепились в пряди, сжав горсть волос. Я поняла, мужчина держится просто на пределе, но я продолжала своё дело – принимала плоть в свой рот сантиметр за сантиметром, растягивая губы, туго обхватывая его могучий ствол.

Мужчина дал мне немного времени, чтобы привыкнуть к его объёмам.

- Начинай сосать.

Делаю первые движения, начиная с головки.

- Блять, да...

Алаев зашипел, двинув бёдрами вперёд. Вошел в меня глубже. Я постепенно начала привыкать к новым впечатлениям и ощущениям. Это бесподобно...

Толстый поршень свободней скользит в тесном ротике, набирая разгон.

- Глубже бери.

Демьян теряет контроль, возбуждаясь до предела, позволяя себе большее. Он немного грубит, но мне почему-то начинают нравится все больше и больше наши игры.

Нет, это не игра.

Это его воля.

Его неоспоримый приказ!

- Я хочу войти на всю длину!

Я раскрываю рот максимально широко и вбираю в себя его восхитительную полоть почти полностью. До самого основания...

- Стой!

Он резко отталкивает меня от себя, тяжело дыша.

Я смотрю на Демьяна с недоумением.

Серые глаза становятся мрачно-тёмными.

Уголки пухлых губ дергаются в волчьем оскале...

Что я сделала не так?

Пугаюсь...

- Ты хороша... Я почти кончил! Но не хочу торопиться. Ночь долгая, она запомнится тебе надолго, - обещает он мне, хватая за затылок и... жестко целует в губы.

Наши языки закружились в опасном вихре сумасшествия, выбивая из-под моего тела всякую опору. Демьян вел - я подчинялась. Он прижался своими губами к моим, надавив на них твердо и уверенно, просунул язык вперед, раскрывая мои губы. Проскользнул внутрь...

Дышал мне на лицо, на щеки и даже на ресницы, которые подрагивали от горячего, бурного потока воздуха и его властных толчков языка внутрь моего рта.

Мужчина начал действовать более, чем решительно. Толкнулся языком глубже и заполнил всё пространство. Поймал мой язык, подчинил. Сплелся с ним в мокром и жестком танце, исследовав мой рот полностью. Поймал за нижнюю губу, немного её пососал, облизал и чуть прикусил, заставив меня вздрогнуть.

- Тш-ш-ш, - Демьян коварно улыбнулся, затем быстро погладил мой затылок ладонью, поиграв с прядями волос. - Чем дальше, тем только вкусней. Чем

больше я тебя делаю своей и подчиняю, тем больше мне тебя хочется.

Прошепав это мне прямо в мой мокрый рот, Демьян снова набросился на мои губы, жестко их смяв своими.

Меня никто и никогда не целовал... Так, по-взрослому и так по-настоящему.

Разум на куски, тело в пепел, душа навывлет!

Это было мокро, мощно, слишком дико.

Прыжок выше неба...

Не давая прийти в себя, как следует познакомится с первыми ощущениями во время первого поцелуя, Алаев подхватывает меня на руки и бросает на кровать.

Теперь он не медлит.

Бесцеремонно срывает с меня сначала лифчик, а следом с треском рвет трусики.

Всё происходит так быстро, что я ничего не успеваю понять. Не успеваю навсегда попрощаться с любимым комплектом белья.

Потому что дальше следуют холодные, властные приказы.

– Раскинь ноги шире.

Демьян пристраивается между моих бедер как хозяин целой вселенной. Распинывает их одним лёгким толчком, занимая удобное положение.

О-х, нет!

Неужели он собрался меня там...

Дергаюсь.

Но получаю шлепок по бедру.

Меня быстро удержали в покорном положении властные руки.

– Замри. Я тоже хочу попробовать, какая ты на вкус...

Дыхнул.

Подул на сжавшийся в комочек мой чувствительный бугорок... Опустил голову ниже и нагло зарылся носом в мою глубинку. Втянув ноздрями воздух, довольно зарычал.

– Увлажним немного твою дырочку, подготовим. У меня большой размер, я не хочу тебя повредить. Будешь ещё долго восстанавливаться, а наследник мне нужен немедленно!

Черт...

Он в себе вообще?

– Очень вкусно пахнешь...

Провел указательным пальцем по нежным лепесткам лона. С манерой собственника погрузился в горячую влагу и раскрыл пальцами шире складочки, отыскав там маленький бугорок, на удивление, полностью утонувший во влаге.

– Рехнуться можно, ты влажная! Не просто влажная, а течёшь.

Довольно хмыкнув, Демьян лизнул языком по клитору.

Сжав губы, я тихонько всхлипнула.

Господи, это невероятно!

Миллионер остановился.

Замер.

Оценил мою реакцию...

Ведь меня там еще не касался ни один мужчина.

Опять повторил.

В это раз лизнул жёстче, придавив клитор языком.

Я дёрнулась сильнее. Задрожав, выпустила из лёгких надрывный стон, вцепившись пальцами в уже насквозь мокрую простынь.

- Ты на вкус как мед... Чистейшее удовольствие. Не зря столько денег отвалил.

* * *

Он скользнул языком ниже. Пальцами надавил на тугую, крохотную дырочку, пытаюсь немного её расширить.

Я затаила дыхание...

Демьян погрузил язык глубоко в мое лоно. Примерился. Дал мне немного времени привыкнуть. Затем толкнулся им уже смелее!

- Ах-х!

Я почти подпрыгнула на кровати.

Это нереально... Так не бывает!

Чтобы вот так вот приятно, до дрожи, до всхлипов.

До потемнения перед глазами!

Он нажал пальцем на клитор и толкнулся языком глубже, сделав это одновременно.

Я опять издала хриплый стон, в этот раз выгнулась вообще дугой, прикусив нижнюю губу. До крови...

Демьян начал медленно, но властно, слизывать мою влагу. Погрузил указательный палец в лоно, вместе с ним скользнул языком, усиливая сумасшествие, скрутившее меня будто в жгут.

- Раскрой мне свой секрет, девочка.

- А-а-а-х! - я не могу говорить. Могу лишь мычать и стонать.

Меня рвет на части, сжигает заживо!

Я такого безумия ещё не испытывала никогда.

И вообще не знала, что такое возможно!

- Скажи это! Ты кончала когда-нибудь?!

- Нет... Никогда! Я ещё никогда не кончала...

- Чистая, ждала только меня?

Быстро-быстро закивала, сжав ягодицы, ведь он снова и снова вбивал в меня язык, а затем отстранялся, когда я начала чувствовать напирание спазмы.

Когда мои стеночки лона сжимались до боли, каменели, словно намеревались лопнуть, но мужчина останавливался, как будто за что-то наказывал.

Он пытал меня.

Восхитительный мерзавец!

Так жестоко даже в тюрьмах не пытаются...

Я хотела уже выругаться на него, ведь было уже слишком мучительно теперь эти сладкие муки, но возбуждение, похоже, превратило Алаева в зверя.

Без предупреждения, он просто набросился на меня сверху, одним рывком перевернул меня животом на матрас, поставив на четвереньки. Коленом растолкал ноги шире, надавил на поясницу.

- Прогнись, попу на меня оттопырь. Покрути ей немножко. Соблазни...

Я попыталась это сделать, но мои щеки ужасно сильно горели.

Подвигала тазом, повиляла попкой. Делала, как умела. Действовала чисто по наитию, ломая в себе стыд и робкость. Я до сих пор просто внушала себе, что всё, что со мной происходит - просто сон.

Глянув через плечо, я замечаю, что Демьян подготавливает свой член. Он усердно работает по нему рукой, стимулируя эрекцию. Смачивает его слюной, разминая перед стартом. Что-то внутри меня кричит, что нас ждет очень долгий и выматывающий секс-марафон.

Я слышу влажные шлепки его члена в ладонь и у меня внутри всё замирает.

Сердце пропускает удар... Когда его сочная и влажная головка прижимается к моей заднице.

Проводит ею вниз по ложбинке, нагоняя волнение.

Я вся сжимаюсь, выпуская рваный вздох из горла.

- Всё ещё ужасно мокрая! - радуется Алаев с довольной смешинкой в грозном голосе. - Потришь о него сама.

Я трюсь, виляя попкой, будто сама подзываю его в меня войти, тем самым ещё больше возбуждаю и распаляю желание голодного зверя.

Мучительные волны жара сжимают низ живота так сильно, что хочется скулить от боли ожидания. Я готова душу собственную отдать за то, чтобы немедленно унять эту чертову боль...

Дальше происходило то, чего я никак не ожидала!

Демьян добавляет перчинки в наш акт. Он хлестко бьет меня по ягодице, заставляя вскрикнуть! И быстро впивается пальцами в бедра, оставляя отметины.

Сжимает сильно, тянет на себя.

Головка полового гиганта очень плотно прижимается к влажной, узкой дырочке.

Я задерживаю дыхания, понимая, что сейчас это случится.

- Теперь настала очередь лишить тебя девственности.

Под сдавленный стон Алаев делает первый, глубокий толчок...

Глава 3

Год назад

- Аврора, это правда ты? Ты так неотразима...

Оборачиваюсь и вижу улыбающегося папу. Он смотрит на меня с восторгом и широкой улыбкой на добродушном лице, а я стою напротив зеркала и люблюсь своим новым образом, созданным для сегодняшнего незабываемого и такого волнительного вечера.

- Ты очень сильно похожа на свою мать.

Поправляя бабочку на шее, папа подходит ближе. Его глаза буквально искрятся от радости, в то время как на моих щеках вспыхивает лёгкий румянец.

– Аврора немного нервничает, сегодня у неё состоится первый серьёзный выход в свет, – торжественно произносит мама, показываясь из-за моей спины.

Счастливая, она помогает мне справиться с платьем, а затем, осторожно перебросив мои пышные кудри волос на левое плечо, надевает на мою шею тонкую золотую цепочку с небольшой подвеской из небесно-синего сапфира.

– Спасибо, мама.

– Идеально к твоим глазам подходит. Что платье, что подвеска, – нежно целует в щеку. Мне кажется, что она сейчас расплачется.

Ведь её любимая принцесса стала взрослой...

Я сделала ещё один поворот вокруг своей оси – шёлковая ткань дорогого, вечернего наряда с легкостью взметнулась в воздух, заиграв на свету пышными, иссиня-тёмными волнами. Почти как океан.

Это платье мы шили на заказ у французского дизайнера, специально для сегодняшнего вечера. Безупречное в своей простоте и женственности платье из легкого струящегося шелка делает меня особенной. Шикарный разрез по ножке распахивается при ходьбе, изысканный запах по груди подчёркивает линию декольте, а широкий съёмный пояс выделяет талию. Я чувствую себя почти Золушкой, которая готовится отправиться на бал. Правда современной.

– Вот только не слишком ли откровенно? Эти обнажённые плечи? И разрез...

– О, перестань, Артур, – мама махнула рукой, – нашей старшей дочке уже исполнилось восемнадцать, она не монашка в конце концов. Пора бы уже и о кавалере задуматься. К тому же современная светская мода диктует свои правила, мы не можем ей не подчиниться, иначе нашу семью посчитают старомодной, что негативно отразится на нашей репутации.

На слове «кавалер» я ещё гуще покраснелась.

– Да уж, не то слово, как дети быстро растут! – усмехается отец. Его мягкая ладонь опускается на мою щеку, ласково поглаживая. Сколько же тепла прячется в этих добрых, насыщенно-синих глазах. – Как будто только вчера сам лично вынес тебя на руках из роддома, завёрнутую в крохотное одеяльце. Ты была как две мои ладони. Чисто куколка!

У моего отца очень добрые глаза и мягкие черты лица, несмотря на его волевой характер. Друзья и знакомые говорят, что красотой я пошла в маму, а вот глазами... в папу. Я взяла всё самое лучшее от своих родителей. Я сейчас говорю не только о внешности, но и о характере конечно же тоже.

– Спасибо, папа, это так трогательно. Спасибо вам, что заботитесь обо мне и о сестре, даёте нам всё самое лучшее.

– Моя маленькая, я хочу, чтобы ты всегда была счастлива!

Отец протягивает вперёд руку, я замечаю, как в ней что-то блеснуло. Понимаю, что папа бережно крепит мне на платье, на область сердца, золотую ажурную брошь в виде цветка, с редким драгоценным камнем в самом его центре. Тоже сапфир.

Я догадываюсь, что брошь и подвеска – из одного комплекта.

Оба родителя сделали мне подарок.

Они и без того часто балуют нас с Таей подарками, но в этот раз я на каком-то душевном уровне почувствовала, что эти подарки станут для меня самыми ценными из всех, которые они дарили прежде.

– Это подарок, от нас с мамой, – произносит он, вкладывая в эти слова всю свою любовь, после чего коротко целует в лоб.

Они меня балуют! Даже неловко становится. Недавно вот машину подарили, а теперь дорогостоящую брошь и подвеску.

Мы все втроём крепко-крепко обнимаемся. Я благодарю бога за то, что он подарил мне такую идеальную семью. Мне очень повезло родиться в семье Миляевых и гордо носить эту фамилию.

– Это бабушкина. Семейная реликвия, так сказать. Ты подаришь её своей дочке... В будущем, – поясняет мама.

– Дочке? – удивлённо вскидываю брови.

Как странно, что мама вдруг ни с того, ни с чего заговорила о детях.

– Аврора, у нас в обществе принято, что родители выбирают своим детям пару, женят их, возможно даже на следующий день после знакомства. А бывали случаи, когда невеста видела жениха только в день свадьбы, как, например, у Рустама Айдарова[1 - История про Рустама Айдарова называется «Невинность в жертву»].

– О да! Помню, ты рассказывала про этого мужчину, там еще интересный казус с сестрами близняшками случился, – я сдержанно хихикнула.

Кажется, об этом сенсационном случае узнала вся страна. Так или иначе, но Айдаров только выиграл, ведь его рейтинг, наоборот, вырос из-за столь пристального внимания к его особе.

– Но мы с папой хотим по-другому. Мы будем уважать выбор наших дочерей. Тебе уже восемнадцать, пора бы задуматься о своём будущем. Возможно, именно на этом вечере ты встретишь своего избранника. Мы дадим тебе время, чтобы ты присмотрелась к тому, кто тебе понравится больше всего. Потом вместе с отцом обдумаем твой выбор.

В горле пересохло, а кончики пальцев онемели. Я сжала ими сильней ткань платья. Неужели родители всерьёз задумались над тем, чтобы выдать меня замуж? Правда их заявление о том, что я сама могу предложить кандидата на всеобщее рассмотрение приятно удивило.

Наш разговор прерывается быстрым топотом. В комнату влетает моя младшая и горячо любимая сестричка.

– Я тоже хочу на бал! – капризно хнычет она, топая ножкой.

– Тая! – в один голос рявкают на сестру родители.

Их крик обоснован, ведь она забежала в комнату в мамином платье, которое втихаря стянула из шкафа.

Рассмеявшись, она начинает кружиться вокруг себя как юла, как вдруг закашливается.

– Наталья!

В комнату следом за Таей влетает запыхавшаяся гувернантка.

– Наталья, займи Таю чем-нибудь, – мама строго отдает приказ. – Прости, сегодня без тебя едем. Тебе там будет слишком скучно. К тому же ты еще не оправилась после простуды.

Сестра обиженно опускает глаза в пол, вздыхая.

– Наталья, мне не нравится её кашель, позвоните завтра Владимиру Петровичу, пусть приедет и послушает Таю.

– Будет сделано, – Наталья приобнимает за плечи расстроенную сестрёнку и выводит из комнаты.

– Тая, не грусти! Это не последний наш бал в жизни, тебе нужно выздороветь до конца!

Между нами всего год разницы в возрасте, но разница в характерах колоссальная.

– Дамы, нам пора, мы уже опаздываем, – отец, нахмурившись, глянул на золотые часы на запястье, – поехали, автомобиль уже ждёт у ворот.

– Ну что, Аврора, ты готова? – взяв меня под локоть мама повела меня вниз к холлу.

Выпускаю нервный вздох:

– Д-да, наверное.

– Не переживай, я тоже нервничала в свой первый серьёзный дебют, а потом, когда увидела отца в толпе гостей, вся паника куда-то исчезла.

От маминых слов и её теплой поддержки мне стало значительно легче.

* * *

– Ну вот мы и приехали! Наконец-то, – мысли прервались восторженным вздохом мамы, когда наш автомобиль подкатил прямо к крыльцу огромного особняка, построенного под старину. Чисто замок.

Автомобиль остановился напротив красной ковровой дорожки. Дверь открылась, мне величественно подал руку лакей в парадном красно-белом костюме, помогая выйти на улицу.

Каждый сантиметр данного места пестрил небывалой роскошью. Хозяева дивных хором постарались на славу! По красной ковровой дорожке, став объектом сотни присутствующих здесь людей, включая журналистов, по восторженные охи и вспышки фотокамер мы направились ко входу в особняк.

Дальше у меня разболелся язык от того, сколько раз мне пришлось называть своё имя. Мать представляла меня каждому встречному и не стеснялась нахваливать. Так прошел примерно целый час. Честно я даже не думала, что так быстро устану. Особенно от однотипных разговоров.

Мама с удовольствием обсуждала одни и те же сплетни то с одними гостями, то с другими. Нас затянуло в какой-то замкнутый круг, отчего мне стало неинтересно и ужасно захотелось спать. Нет, наверно я ещё не готова к таким развлечениям. Мама была права, когда сказала Тае, что здесь будет скучно.

Вечер был в самом разгаре, гости все прибывали и прибывали. Новые пафосней и нарядней предыдущих.

На огромный холл лилась лирическая музыка, которую играли профессиональные музыканты, приехавшие сюда из Хорватии.

Родители сцепились языками с очередными сотыми по счету своими знакомыми, моему терпению всё же пришёл конец, и я решила улизнуть.

– Мам, я пойду, прогуляюсь... – шепнула ей тихонечко на ухо, на что она почти равнодушно махнула рукой.

Вздыхнув с облегчением, я направилась к праздничному фуршету. Вот это излишества! Грандиозные столы буквально трещали от обилия деликатесов. Хотелось наплевать на фигуру, хотя бы сегодня, и перепробовать здесь всё.

За одним из таких столов я и познакомилась с очень милой девушкой – Софией Асадовой. Боже, до чего же милое создание! Добрая, красивая, улыбчивая, и... беременная. София ложками намазывала красную икру на эклеры, этим-то она и привлекла моё внимание.

Из-за пышного платья я не сразу разглядела небольшой животик девушки, так что я не сразу поняла, что она в положении. Первое впечатление – девчонка не в себе, раз так лихо уплетает ложками икру, закусывая сладким эклером. Потом, когда она улыбнулась, повернувшись ко мне всем корпусом, я поняла в чём дело.

– Не против компании? – рассмеявшись, спрашиваю её я, глядя на то, с каким удовольствием она поглощает эклеры с икрой.

– Ты – мое спасение! Я рада, что встретила хоть кого-то своего возраста, – она обмахнулась ладошкой, – не люблю все эти великосветские вечера, но вынуждена здесь присутствовать из-за своего супруга. Карима Асадова.

– О, знакомая фамилия! Наш новоизбранный мэр? – с восторгом задала вопрос.

– Да.

Мы так легко разговорились, что время потеряло счёт. Сложилось такое впечатление, что я знаю Софию не один год, но мы прежде нигде не встречались. Просто так быстро нашли общий язык, из-за того, что у обоих мягкий характер. Родственные души, если кратко.

- Можно потрогать? - робко спрашиваю Софию, кивком указывая на живот.

- Да, конечно.

Мне всегда было любопытно узнать, что чувствует беременная девушка, когда внутри неё растёт настоящее чудо. На что похожи шевеления плода?

Бережно кладу ладошку на живот девушки, прислушиваюсь к ощущениям. Как вдруг, чувствую необычное тепло, а затем лёгкие вибрации. Невероятно!

- Ой толкается, какая прелесть... - приоткрываю рот от восторга. - Видимо малышу очень даже пришлось по вкусу эклеры с икрой.

Мы рассмеялись.

Беременяшки такие чудные!

Интересно, однажды я тоже... стану такой?

Когда выберу себе жениха, выйду замуж.

Разумеется, если родители дадут добро.

- Кого ждёте?

- Врачи говорят мальчик.

- Как здорово, наследник значит?

Странно, но мой вопрос остаётся без ответа. Неожиданно, София хватает меня за руку и возбужденно шепчет на ухо.

- На шесть часов! Гляди, тот мужчина в смокинге цвета горького шоколада не сводит с тебя глаз! Уже минут двадцать на одном месте топчется.

Глава 4

- Что?

Я осторожно оборачиваюсь, как бы невзначай, и холодею, столкнувшись с тёмно-серыми, коварными глазами. Один из гостей, который явно выделяется среди всех остальных мужчин, смотрит только на меня, позволяя себе многое.

Точнее, всё!

И его не смущает то, что он так жадно пялится на молоденькую девушку, нарушая этический кодекс. Я бегло осмотрела внешность незнакомца, потом быстро отвернулась, смутившись.

Он такой грозный и властный, аж дух захватывает. Высокий, темноволосый незнакомец с суровыми чертами лица, но опасно-притягивающими. И правда, он смотрит на меня слишком пристально, облокотившись о спинку стула. Прищурившись, не моргая. Явно испытывает ко мне чересчур сильный интерес.

В одной руке держит стакан с виски, другую лениво повесил на спинку стула, этой позой давая понять, что он находится выше всех остальных.

Пиджак его дорогого модельного костюма с узкими пикообразными лацканами дополнен платком в нагрудном кармашке. Прямые брюки поддерживают ремень с лаконичной пряжкой. Элемент брутальности и бунтарства вносит отделка воротничка белоснежной сорочки и эффектный крой жилета.

На изящных, длинных, аристократических пальцах блестят золотые перстни. Его глаза похожи на глаза пантеры. Они меня будто насквозь прожигают, принимая

за какой-то редкий деликатес.

Мурашки несутся по коже...

Я начинаю мелко дрожать, будто температура в комнате стала минусовой.

- Хищник приметил себе добычу, - хихикает София, толкнув меня в бок локтем.

- Да ну... - я еще больше засмушалась, отмахнувшись ладошкой.

- Да я тебе серьезно говорю! Ты попала, девочка! Он выбрал тебя. Положил глаз! Как зверь добычу уже издали пометил...

- И что теперь?

- Боюсь ты обречена... быть с ним до конца своих дней.

- Да ну ладно!

Почему-то мне становится смешно.

Ох уж эти беременные!

Фантазерки...

Любят накалить.

- У меня так тоже было с моим мужем Каримом. Я знаю этот дикий взгляд. Он смотрел на меня также одержимо, как сейчас тот мужчина смотрит на тебя.

- А потом?

- Потом я стала его собственностью и сейчас жду от него ребенка.

- Боги...

– И кстати! Наша первая с ним встреча состоялась тоже на балу.

– Правда? Как именно это случилось?

София мечтательно закатывает глаза, её щечки наливаются румянцем.

– Он просто подошел ко мне, схватил за талию, прижал к себе и увел танцевать.

– А что было дальше?

– А дальше... этот обворожительный наглец украл мой первый поцелуй, – со вздохом всхлипнула она, опустив длинные, пышные ресницы.

София вся сияла и дрожала, когда об этом рассказывала. Я тоже почувствовала поразительный прилив эмоций, будто сама побывала на её месте.

– Ой смотри, еще один ловелас на тебя глаз положил, – Соня игриво хихикает, кивком указывая на полноватого низкорослого мужичка. – Григорий Зеленский. Владелец сети ресторанов.

– Ой да уж, ловелас! По нему видно, что он любитель покушать, – кисло процедила я, сделав глоток вишневого сока.

Отворачиваюсь и поворачиваюсь к пузатику спиной. Не хочу, чтобы он на меня глазел. Неприятно как-то. Старый и жирный какой-то, похож на поросёнка.

– И ещё несколько кавалеров зыркают.

Соня продолжает накалять обстановку, но я уже не оборачиваюсь. Становится крайне волнительно, ведь мужчины смотрят на меня как на красивую куклу на витрине, которую желают купить.

– У тебя, кстати, есть парень? Ой, что я такое говорю... То есть родители уже выбрали тебе мужа?

- Пока нет, вообще они сказали, что я сама могу присмотреться.

- Серьёзно? - Соня так сильно вылупила глаза, будто я ей Америку открыла. - Золотые у тебя родители... - и тяжело вздохнула. - Мои поставили меня перед фактом, едва мне исполнилось девятнадцать. Приказали выйти замуж за нелюбимого, за человека, властного, но уважаемого в нашем обществе, несмотря на то... - девушка вдруг с опасением оглянулась по сторонам, - что я полюбила нашего простого и добродушного садовника.

- Правда?

София быстро закивала:

- Михаил из-за меня пострадал. Мы пытались бежать... До свадьбы и даже после. Но нас два раза ловили. Мишу жестоко наказали в первый раз. Мой отец лично преподавал грязному отродью урок, как он выродился, чтобы не смел больше прикасаться к чужой собственности.

- С ума сойти...

Какие страсти.

Я слушаю новую подругу с замиранием сердца.

- В итоге я всё же смирилась с волей отца и мужа.

- Бедная, мне так жаль! - захотелось крепко обнять несчастную девушку.

- Нет, нет, - бедняжка сморгнула слезинку, - сейчас уже всё хорошо. Ты можешь посчитать меня сумасшедшей, но я по-настоящему влюбилась в своего мужа Карима Асадова. Хоть он и ледяной монстр с виду, он словно намеренно пытается причинить мне боль, но я верю, что он не такой... в глубине души. Он будто заставляет себя это делать! Я чувствую, что у него есть тайный, весомый мотив. Внутри души Карима Асадова сражается добро и зло.

- Ты меня сейчас пугаешь?

– Нет, ты что! Предупреждаю, чтобы ты заранее настроилась на нечто похожее. Богатые мужчины ведь такие непредсказуемые и сложно характерные. А может тебе повезёт больше, ведь у тебя понимающие родители. Уникальные. Просто будь готова к тому, что успешные и богатые мужчины, они... как бы так сказать специфичны. Ведут себя холодно и надменно, намеренно скрывают эмоции. Всё потому, что это их имидж. Если ты не будешь топтать... то тебя растопчут. Большой бизнес не знает жалости.

– Ты абсолютно права.

– Так что не удивляйся, если твой избранник будет прототипом моего Карима. Это нормально, знай. Нужно помочь своему мужчине раскрыться. Они так привыкли и по-другому не умеют. Любить... Если он холоден и чёрств с тобой, это не значит, что он не любит. Наоборот. Ещё и как любит! Просто немного по-своему.

– Спасибо, София, ты дала мне очень ценные советы.

Вот теперь понятно, к чему мне следует готовиться, когда меня выдадут замуж за мужчину из богатого общества.

– Извини, если я много болтаю, сама не знаю, что на меня нашло, – пожимает она плечами, а потом кладёт руку на живот, поглаживая. – Очень захотелось с кем-то поделиться своей историей, наверно моя назойливость – следствие всплеска гормонов.

– Перестань, всё хорошо! Карим изменился, потому что ты забеременела? Он наверно счастлив, что у вас будет ребёночек! Тем более наследник, – воодушевленным тоном восклицаю я.

Внезапно лицо моей собеседницы белеет до ужаса, словно я её чем-то обидела. Пошатнувшись, она хватается за край стола, как будто была близка к тому, что собирается упасть.

– Соня! С тобой всё в порядке?

В ответ вижу лишь лёгкий взмах головы.

– Карим несчастлив... Он... он не хочет детей! Он собирается подарить нашего ребёнка своему другу. Когда я рожу.

– Чёрт...

Запаниковав от услышанного, я роняю бокал на пол.

Треск!

И он разбивается прямо под моими ногами на сотню осколков, а я становлюсь объектом всеобщего внимания присутствующих здесь гостей. По залу проносится шепот, с ноткой осуждения.

– Простите.

Испытав абсолютную неловкость, я наклонилась и потянулась к осколкам, чтобы их собрать, как вдруг моё запястье перехватили. Сильная и мощная ладонь резко накрыла моё тонкое запястье, с силой его сжав. Кровь, в области этой собственнической хватки, превратилась в кипяток.

– Не трогай! Не смей... – кто-то высокий и сильный прорычал мне на ухо, вздернув на ноги. – Порежешься. Это не твоя забота, пусть прислуга тут все уберет!

– Ох... – только и смогла выдохнуть, потому что мои глаза столкнулись с его. Такими глубокими и опасными. Неземными...

Всё.

Я пропала без вести.

За долю секунды утонула в них, забыв о том, кто я такая и для чего сюда пришла.

Но не успела я опомниться, как мне тут же приказали:

– Идём, потанцуем.

Ответ я дать не успела, грозный незнакомец решил всё за меня. Рывком притянул меня к себе, пристроив руку на талии, и повел на середину зала. Краем глаза я заметила, как София с восторгом мне подмигнула, кивком дав добро на танец, отчего я только больше раскраснелась.

Теплые, горячие пальцы опустились на мою талию, жадно ее сжали, смяв тонкую ткань дорогого, изящного платья. Он прижал меня к себе нагло и бессовестно, сделав первые движения.

Вторая ладонь заскользила вниз по спине. Вульгарно и интимно, прожгла даже через ткань мою кожу, вызвав по всему телу мучительно-сладкие волны мурашек.

Как только он притянул меня к себе, я сразу же окунулась в вихрь его запаха. Словно очутилась в эпицентре бушующего тайфуна. И пока мы танцевали ничего больше не существовало. Мир словно умер... Остались лишь мы вдвоём. И одни. В целой необъятной вселенной.

Мужчина двигался уверенно, по-своему грациозно. Он, бесспорно, был ведущим в танце, а я подчинялась, следуя за ним, какое бы движение он не исполнил.

Я боялась. Очень боялась упасть в грязь лицом из-за того, что очень сильно нервничала. Боялась, что оступлюсь, что моя нога подвернется на каблуке, или я наступлю на своё платье и порву юбку или вообще ему на ногу наступлю, но... ничего такого не произошло, к счастью.

Моё тело, окунувшись во власть и объятия незнакомца, жило своей жизнью. Им управляла не я, а он. Я попала в какой-то волшебный, иллюзорный мир. В страну чудес, когда посмотрела в его глубокие, загадочные глаза, которые ввели меня в гипноз. Поэтому время потеряло счет, а окружающие люди вымерли не несколько вечных секунд.

Композиция завершилась, меня выпустили из жаркого плена. Я сделала глубокий, жадный вдох. До этого будто не дышала.

Мой загадочный незнакомец отпустил мою талию, сделал шаг назад, напоследок охладив очередной порцией хищного взгляда, и будто растворился в толпе, оставив меня одну в полном недоумении, с учащенным сердцебиением и странной тяжестью в нижней части живота.

- Ну как он тебе? - с восторгом взвизгнула София, подбежав ко мне.

- Чёрт... Я... Я...

- Ты просто в шоке! Я знаю.

- Я даже ничего не поняла, всё произошло так быстро, как в каком-то сне. Он испарился...

- Он красавчик. Его образ впечатляет.

- Согласна, но он меня пугает...

И вместе с этим я одновременно не могу от него оторваться.

- Чисто мой Карим. Господи, как мы с тобой похожи. Он тебе что-то говорил?

- Нет, вообще ни словом не обмолвился! Только нагло на меня смотрел. Постоянно. Как будто я голая к нему прижималась...

Софа хихикнула.

- Непрстойно откровенно гладил мои бёдра через ткань платья и непозволительно тесно прижимал к себе.

О том, что я бедром почувствовала его внушительную выпуклость в области паха, лучше промолчу.

Черт! Сердце так сильно колотится, что у меня сейчас случится инфаркт.

– Соня, мне срочно нужно выпить воды! Холодной! И... пошли на воздух, я вся горю.

– Может лучше вызвать пожарных?

Схватив девушку за руку, я повела её в сторону большого балкона. Оказавшись там, мне стало значительно легче. На улице похолодало. Прохладный ветерок обдал блаженной прохладой мои воспалённые щеки, и я довольно застонала, выпив воды.

С ума сойти...

Что со мной происходит?

Почему мой организм сходит с ума, когда незнакомец оказывается со мной рядом?

А ведь я даже имени его не знаю, а уже, будто бы... влюбилась с первого взгляда. Бред какой-то! Я себе поражаюсь!

Вцепившись дрожащими ладошками в перила, я попыталась отдышаться и успокоиться. Меня до сих пор трясет, на талии и бедрах до сих пор ощущаются его горячие, крепкие руки.

И... я вся пропиталась этим загадочным мужчиной. Его опьяняющий, восхитительный запах, дорогих сигарет и духов, впелся в мои волосы, впитался в моё платье, в мою нежную кожу, разлившись по венам, превратив кровь в кипяток.

– Как его з-зовут? Он даже не представился, п-представляешь.

– Алаев. Демьян Алаев, – Соня с почестями произнесла это имя. – Он друг моего Карима, будущий бизнес-партнёр.

– Демьян...

Какое красивое имя.

Я не заметила, как мои ладошки оказались на области сердца. Как же быстро и часто оно бьётся, когда я думаю о Демьяне, а внизу живота взрываются салюты. Сумасшествие какое-то со мной творится!

Соня накрыла мою руку сверху своей ладошкой, сжала. А потом горько разочаровала внезапным заявлением.

– Забыла тебе сказать! Алаев... помолвлен.

История Сони и Карима называется «Продана замуж».

Глава 5

– Прости, мне нужно отлучится в уборную.

– Да и мне пора, что-то мы заболтались... Карим разозлится, если вдруг не сможет меня найти.

– А где твой супруг сейчас?

– Играет в покер с другими мужчинами и обсуждает свои дела, где же еще.

– А, ну да! Как и мой отец.

– Я очень надеюсь, что мы с тобой ещё когда-нибудь увидимся, – в сердцах прошептав это, Соня чмокнула меня в щеку и побежала в сторону игровой залы.

Я застыла.

Омраченная разочарованием...

«Помолвлен».

Ну и что!

Ну какая мне разница?

Мы всего лишь потанцевали и перебросились парой слов. Демьян не герой моего сердца, он слишком жесткий и требовательный, а я слишком нежная и ранимая. Мы не пара. Мне стоит поискать кого-то более мягкого, а с ним я пропаду также, как София пропадает с Каримом. Возможно...

Не смотря на собственные убеждения, я так и не смогла себя успокоить. Душа бунтовала. Чем-то меня зацепил этот Алаев, теперь вот думаю о нём бесконечно. Сразу вспоминаю известную и такую жизненную фразу: «Сердцу не прикажешь».

После этой фразы настроение резко ухудшилось. Не знаю почему, но до самого конца вечера я ходила сама не своя. Думала только о нём и такое ощущение, словно я лишилась чего-то важного. Как лишилась бы жизненно необходимого органа. Властный и загадочный миллионер украл моё сердце, а сам навсегда исчез.

Что там у Софии и Карима с ребёнком случилось – непонятно. Всё-таки я не стала гнуть палку дальше и совать свой нос куда не следует, расспрашивая её об этом подробнее.

Видно, что Софии больно об этом говорить, но всё-таки я не могу унять любопытство. Мне мучительно непонятно, почему вдруг Карим Асадов решил отказаться от своего сына и отдать его другим людям.

Какой-то кошмар...

У богатых свои причуды и свои тараканы.

Надеюсь, Боженька меня уберезет от всего того дурного, которое творится с мужчинами нашего общества.

Выйдя из уборной, я сбегая по лестнице вниз, как вдруг со мной случается нелепое происшествие. Тонкая ляпка на любимых бархатных босоножках странным образом вылетает из застёжки, и я теряю свою туфельку.

– Вы обронули, – не успеваю обернуться, как вдруг слышу этот низкий, бархатистый голос. По непокрытым плечам проносятся ледяные мурашки. Внутри всё застывает...

Шаги.

Кто-то сильный и величественный оказывается прямо за моей спиной. От этой тяжелой, мощной энергетики в миг кружится голова...

Медленно оборачиваюсь. Сталкиваюсь с серебристыми, редкого-цвета глазами, пронизывающими меня насквозь и до самой души.

– Я помогу.

Не дождавшись моего дозволения, он опускается передо мной на одно колено. Теплые, шероховатые пальцы касаются щиколотки. Нарочито медленно проводят вниз по тонкой, бледно-розовой коже, обжигая.

Я опять не дышу, готовлюсь потерять сознание...

Почему этот мужчина так остро так на меня влияет?

И вообще, он что, меня преследует?!

Несмотря на то, что его руки такие большие и сильные, они удивительно нежно скользят по моей ножке, оставляя после себя сладкое тепло. Мужчина слишком бережно со мной обращается, как будто я вся создана из хрусталя.

Это интимное прикосновение, его мягких подушечек пальцев, ускоряет биение моего сердца до предела. Демьян ставит мою ножку в туфельку и бережно застегивает застёжку. Поправляет подол платья, вскидывает голову вверх, глядя на меня привычно-властным взглядом снизу вверх.

Поднимается на ноги. Не сказав больше ни слова, огибает меня с левой стороны. С гордой осанкой, с величественной грацией пантеры продолжает спускаться вниз по лестнице.

Мой бог...

Я хватаюсь за перила, с томной тяжестью внизу живота глядя ему вслед.

Что. Это. Было?!

Сестре расскажу, что я побывала в роли Золушки – не поверит.

Это ж надо такое. Точно, как в сказке. Слава богу у меня нет злой мачехи, кареты, которая превратится в тыкву, и платья, которое станет обносками.

– Аврора! Вот ты где!

Вздрагиваю. Мои мысли блокируются явлением мамы. Она машет мне рукой, стоя внизу, подзывая к себе:

– Мы уезжаем, давай спускайся скорей.

Вздыхнув, я приподняла платье и спустилась вниз. На этом торжественный вечер был завершен. Можно сказать, мой первый выход в свет состоялся успешно.

Если честно, я даже забыла о том, что сегодня состоялся мой первый серьезный выход в свет, где мама представила меня очень серьёзным людям. Потому что мои мысли были сплошь забиты Демьяном Алаевым.

* * *

– Аврора, ты сегодня молодец стойко держалась! – похвалила меня мама, когда мы покинули особняк и направились к машине.

– Спасибо, – я натянула на губы улыбку.

Остановились напротив автомобиля.

- Вот незадача! – вдруг буркнул отец. – Я ведь охрану отпустил. По доброте душевной дал им выходной... А теперь как нам быть?

- То есть как это отпустил?

- Ну вот так! У Бориса жена вдруг рожать начала, там какие-то осложнения в родах пошли, я его отпустил. Да и вообще, – отмахивается отец, – смысл их держать сегодня, если дом Филатова и без того кишит охраной! Только напрочь отбитый кретин посмеет сюда сунуться.

- Ну ты молодец, как же мы теперь доедем до дома? Звони давай кому-нибудь! Выпили всё-таки, тебе за руль точно нельзя. На улице холодает, а возвращаться в дом хозяев банкета дурной тон и дурная примета, – мама плотнее закуталась в шаль.

- А ты чего голос на меня повышаешь, женщина?! Забыла свое место?

- Что?! Да ты...

Я открыла рот от всего происходящего. Ну и дела! Родители точно перебрали с выпивкой, ведь они редко позволяли себе устраивать друг другу скандалы. Надо срочно что-то делать! Не хочется возвращаться домой с еще большим неприятным осадком в душе.

- Так, стоп! Стойте! Не надо никому звонить, я смогу вас довезти. Я не пила ничего алкогольного, только сок.

- Точно, моя умница! – отец погладил меня по голове. – Вот и решили вопрос.

- Вы что зря меня в автошколу отдали и машину подарили?

- Ладно, поехали. Что нам ссорится из-за пустяка? Вечер сегодня тихий, машин практически нет на улицах, давай, Рори, полезай за руль.

- Спасибо, папа.

- Аврора, а как ты провела время? – вмешалась мать.

– Чудесно, вечер пришелся по душе. Я познакомилась с некоторыми девушками. Нашла новых подруг.

– Как замечательно! А... мужчины? Что насчет них? Помнишь наш сегодняшний разговор перед выходом?

Я плотно сжала челюсти.

По затылку заскользила капелька пота.

– Нет, никого пока не заметила.

– Ну ясно, – сухо прошептала она, открыв заднюю дверь автомобиля. Отец устроился на переднем сиденье, рядом со мной, будет меня подстраховывать. Немного волнуюсь. Я ведь только недавно получила права, но все экзамены сдала на отлично.

Я занимаю место за рулем, предварительно сбросив туфли на пол. Но перепалка на этом не заканчивается. Родители продолжают периодически поддевать друг друга. Не понимаю, что на них нашло.

Мотор завелся. Убедившись, что на горизонте нет помех в виде людей или проезжающих рядом автомобилей, я спокойно сдала заднюю и покинула место парковки.

Фух, все просто замечательно!

Хочется оказать услугу родителям и стать для них нужной.

Нажав на педаль газа, я увеличиваю скорость, выезжая на трассу. Дорога почти пустынная. Лишь изредка проезжают встречные машины.

Но проехав всего лишь полкилометра, я заметила, как на дороге образовался туман. Чем дальше, тем гуще он становился.

– Давай ещё газку немного поддай, чего плетешься как черепаха? – командует отец, приоткрывая окно. Закуривает. Он явно раздражен, редко его застанешь таким недовольным. Наверно это из-за ссоры с мамой. Они явно что-то не поделили.

– Курить вздумал? На зло мне, да? Ты же знаешь, что я терпеть не могу табачный дым!

– Уймись, женщина, иначе высадим. Следом побежишь! Остановка вон там! Надеюсь, ты знаешь, что такое остановка? Туда еще такие типа фургончики желтенькие с цифрами на стеклах подъезжают. Они за крохотную денежку развозят людей до нужного места.

– Ты издеваешься?

Мама вылупила глаза на отца, а он задал жару.

Да что с ним происходит?

Определенно, он очень и очень пьян.

Им там в кальян ничего случайного «покрепче» не мешали?

Отец глухо расхохотался.

Это была шутка, но мама восприняла её на полном серьезе.

– Что? Да как ты смеешь?! И вообще я видела, как та длинноногая молодая змея на тебя пялилась! А ты ей подмигивал и даже шампанского налил!

– И что! Ну и что в этом такого? Я что теперь монахом должен заделаться и от женщин как от чумы шарахаться!

– Ах ты ж гад такой! Права была Милана, когда говорила, что все мужики козлы! Особенно их козлячность с возрастом проявляется, когда их любимые жёнушки стареют!

- Ты прекрасно знаешь, что мы по расчету женились! Но я тебе ни разу не изменял и не посмею!

- Да по расчету, но влюбились же по уши со временем! Ты врешь! Я видела, как та дылда блондинистая тебе на салфетке свой номер телефона написала! А ты с удовольствием его в карман затащил, козлевич старый, похотливый!

Я в шоке открыла рот, когда мама вдруг вытащила из кармана пиджака отца салфетку, порвала её в клочья и швырнула ему в лицо:

- Лжец...

- Да я! Да я просто положил из вежливости туда! И почему я должен оправдываться перед тобой!

- Я же любила тебя, любила как дура! - ревет навзрыд. - И всегда буду любить! А ты... ты такой же, как и все остальные мужики. Думаешь только членом!

- Не надо, успокойтесь! Да что с вами такое?!

Не выдержала.

Я лишь на секунду обернулась в сторону отца, когда услышала звонкий шлепок.

- Раис, ты совсем очумела?!

Кажется мама дала отцу пощечину.

- Нет, Артур, очумел ты! Ты... Неужели ты попытался закрутить роман с молодой девкой прямо на моих глазах?!

Бам!

Мощный, сильный удар обрушился на правую часть машины.

Я ничего не поняла...

Всё закрутилось, завертелось, как в какой-то мясорубке.

Меня накрыло градом из битых осколков стекла и острой вспышкой боли.

Я очень сильно ударилась об что-то головой...

Услышала надрывистый женский крик.

Он навечно отпечатается в моей памяти.

И мама замолкла.

Затихло всё кругом.

Это тишина страшнее смерти...

В глазах двоится, в ушах звенит.

Кругом сплошная тьма.

Я попыталась приподняться, попыталась нащупать её руку, позвать.

Но стоило только сделать хотя бы одно малейшее движение, как меня резко бросило в темноту...

Глава 6

Спустя несколько недель.

Мои руки дрожат.

По щекам льются слезы.

А сердце рвется на части...

Я сжимаю в руках фотографию своих любимых родителей и не верю, что их больше нет.

Прошло уже несколько недель с момента ужасной трагедии, но для меня будто день. Кажется, только вчера мы виделись и вместе собирались на торжественный вечер. Я помню всё до мелочей, несмотря на то, что сильно ударила головой.

Память осталась при мне... Я отчетливо помню мамин звонкий смех, когда она сама лично помогала мне надеть платье, помню, как отец прикрепил к платью брошь. А потом их смех в моих мыслях сменяется их последним, предсмертным криком.

- Мама! Папа!

Закричав, я прижала рамку с фотографией к груди и задрожала.

- Рори!

Позади раздался обеспокоенный голос сестры.

- Почему ты встала с кровати, врач прописал тебе постельный режим! Только с этими условиями он позволил тебе вернуться домой из больницы.

Я молчу.

Моти губы дрожат, лицо тонет в слезах.

- Ты слышишь меня? Рори...

Я продолжаю игнорировать сестру. Наверно она меня ненавидит, но не показывает мне свою ненависть.

Кое-как трясущимися руками я креплю на фотографию родителей черную ленту. Эмоции травят меня, уничтожают живьем. Как яд замедленного действия. Медленно и мучительно. Я ненавижу себя за это... Ненавижу. За то, что сделала!

Тая опускается со мной рядом на колени, буквально выдергивает из моих рук фотографию, убирая её в сторону. Заключает в крепкие объятия, утешая.

- Ш-ш-ш, успокойся. Дыши, только дыши...

- Ненавидишь меня? Д-да? Я... я это сделала. Я их убила. Я отобрала у тебя маму и папу. Теперь мы одни. Совершенно одни. Сироты...

Сестра реагирует вспыльчиво. Она хватает меня за плечи и хорошенько встряхивает.

- Прекрати! Что за ерунду ты несешь?! Это был несчастный случай. Это не ты виновата, а тот грузовик, у которого отказали тормоза. Он же будто из ниоткуда взялся, ты не видела его из-за тумана!

- Но я осталась жива, а они нет.

- На всё воля Божья, значит этому суждено было быть... Ты сошла с ума, Рори! Ты обо мне подумала? Что бы было, если бы вы все погибли?! Я бы осталась одна. Совершенно одна. А так у меня есть ты. И твоей вины в аварии нет. Я прошу тебя, не оставляй меня. Молю! Не говори так, не говори...

Мы опять крепко друг к другу прижались и заплакали, поминая любимых родителей, которые дали нам жизнь. Сейчас мама с папой смотрят на нас с небес и тоскуют вместе с нами.

Я пролежала несколько дней без сознания и не смогла присутствовать на похоронах. Когда очнулась, не поверила своим глазам. Свернувшись калачиком на самом краю кровати, дремала моя сестра. И она плакала. Плакала даже во сне, а когда проснулась, сказала мне, что родителей больше нет. Их жизни унесла авария, потому что они забыли пристегнуться.

Удар пришелся на правую часть машины, туда, где сидели папа с мамой. Врачи открывают рты и пожимают плечами, удивляясь, как сильно мне повезло. У меня выявили лишь незначительное сотрясение, ссадины от стекла, порезы и синяки. Серьезных травм нет. Ни переломов, ни открытых ран. Они хором утверждали, что я родилась в рубашке.

* * *

– Рори, мы не одиноки! Мы вместе... Мы есть друг у друга и мы справимся. Пожалуйста, только не вини себя, пообещай, что справишься.

Я сглатываю слезы, скопившееся в горле, обнимаю сестру крепче и шепчу. Только ради неё я сделаю все возможное и невозможное, лишь бы она жила, была здоровой и счастливой. Она – всё, что у меня есть. Только ради Таи я соберу себя по осколкам, поднимусь с колен на ноги и заставляю себя двигаться дальше. Жить. Ради своей любимой младшей сестрички.

– Обещаю. Я... обещаю, милая.

– Спасибо, Рори, – тяжело вздохнула она, поцеловав меня в щеку.

– Прости, я не могу сидеть без дела. Когда что-то делаю, двигаюсь я отвлекаюсь. Сейчас мне нужно немного навести порядок и отнести коробки с вещами вниз.

– Пусть слуги помогут.

Уныло качаю головой.

– Нет, это слишком личное, я всё хочу сделать сама. Так я смогу как следует с ними попрощаться и помянуть добрым словом, в последний раз рассмотрев их вещи.

– Тогда я тебе помогу. Тебе бы в кровати еще пару дней отлежаться.

– Не стоит, я нормально себя чувствую. Намного хуже сидеть без дела, а так, когда я хоть что-то делаю, мне становится значительно легче в моральном

плане.

– Понимаю.

Мы принимаемся за дело. Но перед этим, я ставлю фотографию родителей на тумбочку и зажигаю перед ней свечу. Прочитав молитву, принимаюсь за дело.

Чувствую я себя в физическом плане намного лучше, уже почти не хромаю. Но синяки еще не сошли – они служат верным напоминанием о том ужасе, который со мной приключился, унося после себя две жизни.

Водителю той фуры тоже досталось, он получил переломы и впал в кому. Если вдруг очнется, его ждет суд. Но экспертиза доказал, что водитель был трезв, тут сработал случайный фактор – туман и то, что у грузовика отказали тормоза.

Я уношу оставшиеся коробки вниз, в сад. Дожидаюсь, когда приедет грузовик, чтобы вывезти все вещи, которые остались после родителей. Я держусь на ногах лишь благодаря успокоительным.

Пока дожидаюсь машину, случайно перевожу взгляд на крытую парковку, где стоят автомобили нашей семье. Смотрю на самый дальний бокс. Меня туда тянет... Ноги сами к нему несут. Я иду туда, оказываюсь внутри гаража.

Мои глаза, полные слёз, застывают на тёмно-синей иномарке. Это подарок родителей мне на моё восемнадцатилетие. Безумно дорогой и редкий подарок. Я ездила на ней всего лишь пару раз и то, вокруг дома. Боялась. А теперь... в жизни к ней не притронусь, после того, что пережила.

Рука сама тянется к блестящей поверхности багажника. Я лишь слегка касаюсь её. Бам! Перед глазами вспышка. Все как на каруселях. Живая мясорубка. Я будто варюсь в котле хаоса...

Секундное прикосновение – перед глазами проносится весь тот жуткий ужас, того самого рокового вечера. Я слышу мамин крик. Она будто стоит сейчас за моей спиной и кричит, умоляя о помощи...

Резко отдергиваю руку.

Обхватываю себя руками и выбегаю из гаража.

У меня моментально начинается паника и лихорадка, всякий раз, как только я вижу автомобиль и представляю себя за рулём.

Неважно какой. Любой.

Я больше никогда не сяду за руль.

Лучше выпью яду...

* * *

– Ну что, Тая, вроде закончили, машина всё забрала, – уставшая и выжатая, словно лимон, я собираюсь сесть на кресло, чтобы немного передохнуть.

Тая тоже собирается сесть со мной рядом, как вдруг дверь с силой распахивается и порог нашего дома переступает высокий, важный силуэт. Мы как по команде вскакиваем на ноги, на каком-то интуитивном уровне вытягиваемся по струнке смирно.

Это мужчина.

Полноватый и важный.

Я тотчас же его узнала.

Он наш дядя.

Баграм Кабаев.

На нем сидит безвкусный классический костюм, и будто трещит по швам из-за пухлого телосложения. На груди виднеются остатки хлебных крошек – наверно он только что ел самсу. Я слышала как-то от папы, что дядя обожает выпечку. Именно поэтому он открыл сеть забегаловок за границей. Но его бизнес сейчас переживает не лучшие времена. Спрос на шаурму не велик. Волна ажиотажа

стихла, ведь рядом открылись конкуренты.

– Дядя Баграм? Вы без предупреждения...

Он по-хозяйски входит в наш дом. Бросает на пол пухлый, огромный чемодан из натуральной крокодиловой кожи. Морщась, оглядывается по сторонам и генеральским тоном заявляет:

– Теперь я хозяин этого дома!

Полноватый, с черными глазами и жесткой бородой, он как чистокровный Падишах застывает прямо перед нами, уперев руки в бока и выставив вперед живот.

Оглядывает каждую по очереди прищуренным, снисходительным взглядом. После чего брезгливо чертыхается себе под нос на своём языке.

Делает шаг ко мне, наклоняется ниже. Я погружаюсь в его демонические глаза и мне вдруг становится по-настоящему нехорошо. Будто из меня высосали всю душу.

– Я ваш опекун!

* * *

– Как это? Какой опекун? Нас об этом не предупреждали!

Мужчина с тяжким вздохом наклоняется к своему чемодану и вытаскивает оттуда бумаги – живот мешает наклониться. Швыряет их мне прямо в лицо.

– Читай, дылда, если умеешь.

– Да что вы...

– Тихо! – я накрываю ладонью рот сестры. Не хватало еще, чтобы и она получила.

Я принимаюсь вдумчиво изучать документы.

Господи!

Не верю в то, что вижу.

Оказалось, отец составил важный документ, на случай его смерти. Если с ним и с мамой что-то случится, то наш семейный бизнес перейдет в управление к его брату – единственному живому родственнику.

Женщины в нашем обществе не имеют права распоряжаться деньгами и вести бизнес до тех пор, пока им не исполнится двадцать семь лет. Минимум.

Мужчины нашего общества считают, что мы, слабый пол, недостаточно соображаем в делах рабочих. Не умеем рационально пользоваться материальными ресурсами и при первой же удобной возможности спустим всё на тряпки и сумочки дорогих брендов.

Дядя Баграм станет нашим опекуном до того момента, когда мне, как старшей дочери, не исполнится двадцать семь лет. Такие правила.

– Есть вопросы? – деловито складывает руки на груди. Он тщательно обводит взглядом весь дом, я замечаю, как возбуждённо расширяются его зрачки.

– Уйма.

– Хорошо, но мне на это плевать. То, что написано пером – не вырубишь топором. Я ваш опекун, отныне этот дом принадлежит мне, ваши судьбы в моём распоряжении.

Баграм сразу же принимается диктовать свои права, выхватывая из моих рук бумагу. Небрежно комкает и засовывает их обратно в чемодан.

– Ведёте себя покорно – не знаете проблем. Попытайтесь взбрыкнуть – пеняйте на себя. Я всего лишь хочу сделать из вас достойных леди, чтобы не стыдно было перед обществом. По дому всю работу делает прислуга, верно?

Киваем.

– Что ж больше такой халявы не будет! Я давно говорил брату, что он вас чересчур сильно разбаловал! Не слушал меня! Всё на блюдечке по первому зову подносил. Теперь вот выросли две кобылы, которые, я уверен, ни черта не умеют, кроме как жопой крутить, да наряды менять! Прислугу я распускаю. Все обязанности по дому, отныне, выполняете только вы.

– Что?

– Возникать, задавать вопросы, уходить куда-либо без разрешения из дома вам строго запрещается! Иначе... вы будете наказаны.

Мамочка, папочка... На кого же вы нас оставили?!

Мы позеленели.

– Где ваши комнаты? Немедленно показывайте!

Дядя вламывается в наши спальни и начинает нещадно потрошить наши гардеробные. Бранясь и отсчитывая нас по любому поводу, он выбрасывает наши вещи в окно.

– Ужасное, безвкусное, вульгарное тряпье! На улицу, живо! Выметайтесь.

Баграм выталкивает нас в сад и на наших глазах обливает наши любимые платья бензином. Чиркает зажигалкой и бросает её в центр огромной кучи из одежды. Очень дорогой, изысканной одежды, которая теперь вспыхивает за секунду как соломенная палочка.

– Нет! – заплавав, Тая бросается к горящим платьям.

– Стой, дурочка! Оно того не стоит, стой... – я еле-еле удерживаю её на месте, заключив в объятия. Она бьется у моей груди, как раненная птица с перебитыми крыльями.

Наши наряды были более чем сдержанными, нам их покупала мама, а она воспитывала нас с любовью, но в строгости. Дядя не спроста сжег наши вещи. Он сделал это не потому, что они были вульгарными, хотя это вовсе не так, он сделал это для того, чтоб показать, кто в доме теперь главный.

– Не хочу, чтобы он с нами жил, не хочу... – сестра ревет на моем плече, как же мне её жаль! – Я боюсь его, он монстр какой-то. Изверг, сатана!

– А ну повтори, мелочь, что ты там вякнула?!

– Ничего. Она ничего такого не сказала, – я прячу сестру за своей спиной, как за щитом.

– Когда догорит – уберешь здесь всё. Я уезжаю. В магазин. Куплю вам новую одежду. Размеры скажи.

Называю.

Дядя брезгливо хмыкает.

Деловито разворачивается вокруг своей оси и шагает к воротам.

Предчувствую, что теперь мы будем носить мешки.

– Буду через час! Чтобы пожрать мне приготовили, в доме должен быть идеальный порядок. Не будет – будете спать в подвале под замком и останетесь без ужина.

Исчезает, хлопнув металлической дверью.

Прижимая к груди сестру, я смотрю на устрашающие языки пламя и беззвучно роняю слёзы. Там в огне сгорает моя прошлая, счастливая жизнь... А впереди нас ждет много бездушных испытаний.

Со смертью родителей и появлением в нашем доме нового главы семьи, я навсегда забыла про Демьяна Алаева. Мне некогда было думать про ухажеров... С этого дня моя жизнь превратилась в ад.

Глава 7

Спустя год.

– Тая! Ты где прохлаждаешься?! Он же скоро вернется, а тебя дома нет! – я застаю сестру, крадущуюся по лестнице во тьме.

– Я... я... всего лишь немного прогулялась. Я больше так не могу п-понимаешь! Мне надоело жить взаперти как будто я – самая настоящая преступница, которую заперли ни за что!

– Тш-ш, раскричалась! Лучше в комнату беги и ложись в кровать, а то скоро ирод придет.

Таю всю трясет.

За этот год она сильно изменилась.

Наверно этот больной козел её всё же сломал...

– С тобой точно всё нормально?

– Д-да.

– Иди-ка сюда.

Мне показалось, или у Таи на лбу ссадина, но она её скрыла за волосами. Или это тень так падает?

Она очень странно себя ведет. Глаза как у кролика дикого – испуганные, душа в пятки. В момент, когда его за уши поймали охотники.

– Тай, ты что-то натворила? Что случилось?

Снаружи слышится шуршание шин, мы мгновенно блеем, как две мумии, и я отвлекаюсь на более острую проблему, забывая о её ссадине.

– Это он! Быстро, по комнатам!

За секунду разбежались кто куда.

Я только и успела накрыть себя одеялом, как дверь в моей комнате приоткрылась. Послышались шаги. Хриплое дыхание где-то рядом. Жирный выродок постоял так еще несколько секунд, затем ушел, плотно прикрыв за собой дверь.

Фух, успели...

Это было опасно.

Тая! Ты со смертью играешь.

Больше ни за что не позволю ей убежать из дома, пусть хотя бы на полчаса. Слишком рискованно.

Но Тае не удалось вернуться незамеченной. Баграм об этом узнал. Условия проживания стали еще более невыносимыми.

Спустя несколько дней после этого случая, Баграм подозвал нас к себе, чтобы сделать важное заявление.

– У меня для вас важные новости. Аврора! Я собираюсь выдать тебя замуж, а Тая... ты отправляешься в институт благородных девиц. Пусть тебя там научат хорошим манерам!

Нас обоих накрывает дичайшим ступором.

Мы боялись этого решения... даже больше его гнева.

И вот дождались.

– Замуж?! Нет... Нет...

– А-ну замолкните! За кого именно я пока не решил. Мне нужно время, чтобы подумать.

* * *

– Давай сбежим, Рори! Умоляю!

Дверь в моей спальни хлопает, мы с сестрой, уставшие и опустошенные, остаемся наедине в каком-то веке. Баграм напился и захрапел. У нас есть немного счастливых минут, которые мы, на редкость, можем потратить на себя.

– Нет... Мы ведь пытались. Помнишь, чем это закончилось?

Вспоминать даже больно...

– С каких это пор дядя стал неуравновешенным? Он ведь нормальным был человеком. Папа всегда хорошо о нём отзывался.

Возможно, это из-за травмы головы?

Отец говорил, что дядя недавно попал в аварию.

А потом в аварию попал и отец. Не прошло и года...

Нашу семью точно кто-то проклял.

– Надо бежать, другого выхода нет! А что, если он... – губы сестры испуганно задрожали. – Что, если он попробует что-то другое...

Я поняла на что она намекает.

Баграм стал нас запирает после того, как узнал, что Тая тайком сбежала из дома. Погулять... С друзьями, которыми познакомилась в сети. С тех пор мы находимся под длительным домашним арестом. Без телефонов, интернета, под замком.

Господи, наша жизнь хуже ада.

И с этим надо срочно что-то делать!

- Нет, мы не можем сбежать. Он нас убьет. Теперь уже точно... Единственный выход - все же выйти замуж. Если я выйду замуж, мы избавимся от опекуна!

Долго нам ждать не пришлось. Дядя быстро подсуетился и уже спустя неделю в наш дом пришёл важный гость. А спустя месяц состоялась моя свадьба.

К сожалению, Таю всё же отправили в институт. Больно было с ней расставаться, но я поклялась сестре, что очень скоро вытащу её оттуда.

Ненавижу Баграма!

Сестренка сильно плакала, когда уезжала.

Я не меньше.

Его зовут Виктор Безруков.

И он явился в наш дом тихим вечером, сжимая букет белых роз. Хм, как банально! Но эти цветы не произвели на меня впечатления, вот вообще. Какими бы шикарными они ни были, моя голова была забита другим - возможностью отыскать спасение.

На удивление, Виктор показался мне весьма неплохим мужчиной. Не старым. Зрелым и рассудительным. Он явился в наш дом не с пустыми руками, а подарил мне кольцо из редкого жемчуга. Надел его на мою шею и попросил моей руки, обратившись к опекуну.

Я переживала, что дядя выберет мне такого же убогого, жирного ирода, как и он сам, но, я была приятно удивлена, когда увидела Виктора и познакомилась с ним ближе. По крайней мере он произвел на меня неплохое впечатление.

Высокий мужчина со светло-русыми, коротко стриженными волосами. Среднего возраста. С темно-кариими глазами и жесткой щетиной на лице. Ему тридцать четыре года. Холост, имеет свой небольшой бизнес, который усердно развивает.

Одевается не заморачиваясь, без излишеств. Ведет себя сдержанно, как будто что-то замышляет. Но это лишь моё личное преувеличение. В целом, мужчина обычный. Нет у него никаких изюминок. Только желание обзавестись красавицей женой.

– Ну вот мы и познакомились, как славно, как славно, – довольно хлопнул в ладоши дядя. – Что насчет свадьбы, Виктор?

– Я согласен. Когда?

– Через месяц. Сильно тратиться на свадьбу не будем – это ни к чему. Соберутся только самые близкие люди – святой минимум. Расписались и живите. Моё вам благословение! Совет да любовь! Дом вам оставляю, а сам вынужден уехать за границу. Уже взял билет на двадцатое число.

Так быстро.

Вот сукин сын!

Никогда не ругалась, даже в уме, а тут просто не удержалась.

Значит, он заранее все спланировал и наверняка уж и купил себе жильё где-нибудь в Германии на родительские деньги.

* * *

Свадьба состоялась.

Я видела Виктора всего лишь пару раз, общалась с ним немного. Он, если честно, постоянно куда-то торопился. Так, что я не смогла лучше узнать будущего мужа. Но лучше я буду жить с ним, чем с Кабаевым! Когда с росписью и свадебным тортом было покончено, дядя подхватил свой пухлый чемодан, пожав руку Виктору, с довольным видом укатил в аэропорт.

Когда нас расписывали, и мы обменивались кольцами, я не чувствовала ничего. Вообще. Только унылую пустоту. Лишь надеялась, что все в скором времени наладится. Ради сестры я должна смириться с тем, какую судьбу для меня уготовили мужчины.

Все торжество происходило в нашем доме. Скромно и тихо. Дядя сам лично выбрал для меня свадебный наряд – закрытый, под самое горло. Без рюш, кружев, страз. Из украшений лишь крошечные жемчужные сережки и то самое жемчужное кольцо – подарок Виктора.

Такой скучной свадьбы я не видела нигде, даже в кино... Сразу видно, веселье чисто для галочки.

Под конец вечера я осталась совсем одна. Мой новоиспеченный супруг куда-то удалился с другими мужчинами – наверно поиграть в покер, а я направилась в спальню, как на каторгу.

Считанные часы остаются до того момента, когда я должна буду отдать Виктору свою девственность.

Итак... первая брачная ночь.

Я вошла в спальню и осмотрелась.

Все хорошо, Рори, ты справишься!

Это ради сестры.

Немного помедлила, обошла комнату по кругу, попыталась настроиться.

Всё.

Давай.

Ночь не вечна...

Нужно немного потерпеть и завтра утром я стану хозяйкой дома. Позвоню сестре, быстро заберу её из проклятого института. Баграм настолько чудовищен, что не позволил сестре бросить учебу и поприсутствовать на моей свадьбе.

Хотя я была даже рада!

Не хотела, чтобы сестра грустила, когда увидела, как я надеваю на палец кольцо нелюбимому и через несколько часов отдам ему свою девственность.

Я завела руки за спину, едва коснулась веревочек корсета, собираясь раздеться и лечь в кровать, как вдруг дверь с силой ударилась о стену и в спальню ворвались какие-то люди в темных одеждах.

– Господи, кто вы?!

Ошарашено отскочила спиной к стене.

– Это она?

– Она.

– М-м, а она сладенькая!

– Что вы, кто в-вы?!

Темную спальню наполнили хриплые, глумливые голоса.

Их было трое.

Трое крепких, поджарых мужчин.

Они все толпой набросились на меня, не объяснив и слова.

Я не успела ничего понять, как меня скрутили две пары грубых рук, а на голову надели мешок...

Глава 8

– Аврора, Аврора! – слышу знакомый голос. Немного прихожу в чувства, когда с меня срывают душный мешок.

Зрение постепенно стабилизируется, я вскрикиваю, когда вижу перед собой озлобленное лицо с испуганными глазами. Моментаально узнаю кто передо мной.

– Виктор? Что происходит... Где я?

– Слушай сюда внимательно! – цепкие пальцы впиваются в мои скулы. – Я говорю, а ты делаешь! Без разговоров.

– Что? Ты меня п-пугаешь, Виктор!

Я ничего не пойму.

Где мы?

Что происходит?

Что это за место?

Будто попала в какой-то жуткий фильм ужасов.

Меня похитил мой муж.

Именно по приказу Виктора меня доставили в незнакомое место с мешком на голове.

Меня везли минут двадцать, примерно. Когда машина остановилась, меня забросили на плечо и куда-то понесли. И вот я здесь. В незнакомой, мрачной комнате, вижу своего Виктора, но едва узнаю.

Он выглядит жутко. Весь на нервах, бледный, растрёпанный. Его глаза испуганно мечутся в разные стороны, а рука вцепилась в мой подбородок, не рассчитав силу, сжала.

– Ты делаешь мне б-больно! – дрожу и всхлипываю, пытаюсь вырваться. Не выходит.

– Заткнись, дура! И послушай меня, сейчас же!

Замахивается, я зажмуриваюсь.

Сейчас ударит...

Но ничего не происходит.

Ладонь мужа лишь замирает в паре сантиметров от моей щеки, так, что кожу обдает холодком от резкого замаха.

– Если я тебя ударю, будет синяк. Ему это не понравится и он разозлится! Тогда нам всем не поздоровится. Он – очень страшный человек, перед ним нужно на коленях ползать и ноги ему целовать.

– Кому не понравится?

– Твоему новому хозяину.

– Хозяину? – я почти прыскаю со смеху.

– Аврора, у нас большие проблемы! Я подвёл его, подвёл... Бизнес накрылся, он очень зол на меня! Так, что готов убить! Но он дал мне шанс исправить ситуацию. Ты – моё спасение. Он захотел тебя...

Голова кругом и уже раскалывается неимоверно.

Я так и не смогла ничего понять.

– Сказал, что простит мою ошибку, если я отдам ему тебя.

– Мы разводимся? Я выхожу замуж за другого?

– Нет. Ты... ты просто станешь суррогатной матерью. Ему нужен наследник! Он выбрал тебя для этой роли.

– Безумие какое-то, ты в себе?

Неужели Виктор оказался с изъяном.

Неужели я опять ошиблась, доверившись ему?

И он в итоге оказался ничем не лучше дяди.

– Я в трезвом уме, Аврора! Он сказал, что хочет от тебя ребёнка! Всего лишь... Когда ты исполнишь своё предназначение – все станет как раньше. Вернешься ко мне, и мы начнем новую жизнь, как и хотели.

– Это безумие, ты бредишь, бредишь, бредишь... – твержу себе одно и то же, одно и то же, раскачиваясь на месте, комкая одеревеневшими пальцами ткань свадебного платья.

Мне всё это кажется.

Как какой-то дурной сон или абсолютно не смешной розыгрыш.

– Почему я?

– У тебя смазливая моська, прекрасное здоровье, идеальные гены. Ты ведь кукла! Как кукла Барби.

Муж не в себе. Теперь он треплет меня за щеку со злобой, а его карие глаза горят огнем чистейшего безумия.

– Потерпишь! Год, может два. Как исполнишь мой приказ, как забеременеешь и родишь, я заберу тебя обратно. Если надумаешь ерепениться и не сделаешь то, что я от тебя требую... я сделаю твоей сестре больно!

– Нет! Ты ужасный человек!

– Поняла меня?! Я клянусь! Я заберу твою сестру из института, отвезу в бордель и там ей мало не покажется!

Как только я услышала имя сестры – тотчас же поверила во всю эту абсурдную ситуацию. Поняла, что это не сон, не розыгрыш, а моя новая жестокая реальность.

Мой муж оказался больным ублюдком, поэтому я соглашаюсь. Ради сестры... Я слишком сильно его боюсь.

– Как мне тебе верить?

– А у тебя нет выбора! Придется мне поверить, или ты будешь виновата в том, что твоей сестре будет очень и очень больно! Или ты эгоистка, Авророчка?

Нет, не эгоистка.

Я же говорила, что ради сестры пойду на всё.

Пожертвую всем!

У меня нет выбора...

Виктор запугал меня до беспомощности.

Под давлением страха я приняла решение полностью ему подчиниться.

- Вот и умница! Теперь раздевайся и ложись на кровать. Он скоро придет...

* * *

Настоящее время.

- Собирайся.

Над головой гремит ледяной, командный голос. Усилием воли я разлепляю веки и сажусь на кровати, оглядываясь по сторонам. Напрягаю голову и пытаюсь вспомнить прошлую ночь...

Она вихрем проносится перед моими глазами, и я испытываю мощный прилив стыда. Тянущая боль в нижней части живота и красные следы от требовательных мужских пальцев по всему телу напоминают о том жарком безумии, которое я испытала с совершенно незнакомым мне мужчиной.

И мне... боже! Понравилось всё то, чему он меня учил и то, что приказывал делать.

А делала я своему господину много грязных и постыдных вещей. Так я называла когда-то в собственных мыслях секс и оральные ласки. Теперь же окончательно и необратимо поменяла к ним отношение и не считаю такое живым воплощением непристойности.

- Что?

- Поднимайся, иди в душ. К врачу едем.

Сонно проморгавшись, приподнимаюсь на кровати, осознавая, что сейчас я лежу на ней полностью голая. На мне всего лишь тонкая шелковая простынка, которую я прижимаю к себе, смущаясь. Но под ней отчетливо видно мои

торчащие соски.

Смотрю прямо и вижу ЕГО.

Хозяина моего тела, моего первого мужчину.

Демьян выглядит бесподобно.

Сексуальный дьявол...

Он смотрит точно на меня, грозно прищурившись, и медленно застегивает перламутровые пуговицы на белоснежной рубашке. Его темные волосы небрежно растрепаны после душа, а челка слегка падает на глаза, бросая на них мрачные тени.

Выглядит тааак сексуально!

Стоп.

Рори, прекрати!

Соберись...

Что с тобой?

Ты должна устоять!

Хочет мое тело – он его получит.

Потому что у нас договор...

Но мою душу ему не видать никогда.

– И вам доброе утро, – сухо фыркнула я.

Какой радушный утренний приемчик...

Он джентльмен от бога.

- Что? Что ты там вякнула?

За секунду Алаев оказывается надо мной черной, грозовой тучей. Сильная рука в миг сдавливает моё хрупкое плечо, оставляя ярко-розовые отметины длинных, аристократических пальцев на молочной коже.

- Не раздражай меня, ты тут на правах рабыни. Что-то не нравится - будешь наказана.

Наклоняется ниже, жаром окатывает ушко:

- В гардеробной в специальном шкафчике я храню набор плетей. Лучше тебе держать язык за зубами, милая моя. Или я проведу тебе краткий экскурс по истории на тему «крепостное право» и на практике поведаю о том, как именно бояре пороли крепостных.

Рука «Боярина» сжимается сильнее.

Черт...

Я должна огрызнуться, хотя бы язык показать, когда он отвернется, но я почему-то испытываю мощный прилив жара в нижней части живота, когда он заговорил о плетях. И когда... опять ко мне прикоснулся, грубо сжав плечико.

Дурочка!

- Ты меня поняла?

Пропотев от его низкого голоса и жара властного дыхания, я на автомате кивнула.

- Прекрасно.

Пальцы Алаева на моём плече разжимаются, когда его взгляд вдруг падает на крупное алое пятно на простыне. Я быстро накрываю его одеялом, пряча глаза под пушистыми ресницами.

– Тебе было больно? – неожиданно, но сдержанно спрашивает он.

* * *

Легонько киваю, прикусив кончик языка.

– Собирайся в темпе, отвезу тебя к врачу, пусть посмотрит.

Отстранившись, мужчина направляется к выходу из комнаты. Всего несколько шагов остаётся до двери, но он застывает на месте.

Не оборачивается.

Медлит.

Так сильно сжимает руки в кулаки, что костяшки становятся белыми.

Но вдруг задает вопрос:

– Помощь нужна?

– В с-смысле?

– Мне прислать кого-нибудь из прислуги, чтобы она довела тебя до ванной и помогла помыться?

– Нет, нет.

Чтобы меня еще кто-то чужой мыл, тем более видел там.

Нет уж.

- Нет!

Несмотря на ужасную слабость в мышцах и тяжесть в нижней части живота, я лучше сделаю всё сама. Даже если буду находиться на волоске от обморока.

Он уходит, хлопнув дверью. Больше ничего не сказал... Пошатываясь, я поднимаюсь с постели, завернувшись в простыни, бреду на поиски ванной.

При свете дня здешняя комната кажется мне более чем комфортной. Мягкие, светлые тона, обилие пространства. Мебель хоть и в стиле хайтек, но я точно знаю, что очень дорогая.

Вижу дверь, открываю её и оказываюсь в просторной ванной комнате в центре которой стоит большая мраморная джакузи. Из не зашторенного панорамного окна открывается потрясающий вид на побережье.

Ух...

Я не дышу несколько секунд.

Как же красиво...

Алаев, оказывается, живет у моря.

А может это его загородный домик, так, чисто для души?

Виллы у побережья очень дорогие.

Всегда мечтала жить именно здесь.

Несмотря на то, что наша семья далеко не бедствовала, но такое излишество мы не могли себе позволить. А Алаев смог. Недвижимость здесь продают по цене звёзд.

Я сбрасываю простынь на пол, полностью обнажая тело. Кладу ладонь чуть ниже пупка, прикрыв глаза. Погружаюсь в воспоминания.

Низ живота очень сильно ноет... Перед глазами мелькают самые драматичные эпизоды ночи, как Демьян лишал меня девственности и делал своей.

Он вошел в меня одним резким, глубоким толчком, заглушив мой стон требовательным поцелуем. Я немного привыкла к ощущению наполненности и его огромному размеру, к счастью, он дал мне пару секунд передышки, после чего начал двигаться дальше.

Двинул бедрами. Вошел до упора.

Горячие, властные ладони опустились на лопатки и заскользили вниз по спине – всё же Алаев не такой уже и зверь! Он меня приласкал. Это немного меня расслабило, а потом он начал двигаться более уверенно.

Я оказалась тугой, но эластичной. Всего лишь полминуты понадобилось на то, чтобы навсегда покончить с моей девственностью. Демьян не сдержался, ведь я была слишком узкой. Хрипло зарывав, он кончил внутрь меня, а потом упал без сил, притянув меня к себе. Положил щекой на грудь, зарылся носом в мои волосы, намотав их на кулак. Жадно вдохнул запах моих волос и тела, отдался сну.

Я долго не могла уснуть. На щеках застыли слёзы... Но рядом с ним мне было тепло и хорошо. Невероятно приятно прижиматься обнаженной кожей и сосками к восхитительному, подтянутому телу.

Вскоре моё тело полностью затекло. Я попыталась хоть как-то выбраться из его крепкого захвата, но не смогла. Как боевой пес в своё вцепился. Отныне я стала его безвольной собственностью...

Я не успеваю намылить тело, только воду включить, как вдруг дверь в ванной чуть ли не с ноги выбивается, с грохотом ударяясь об стену.

Вскрикиваю от неожиданности. Пугаюсь такого резкого вторжения!

Нога неловко поскользывается, и я лечу к бортику ванной.

Глава 9

Прежде, чем успеваю закричать, меня подхватывают сильные руки и прижимают к твёрдой груди, спасая от удара.

Ничего себе!

Какая завидная реакция!

Я словно умерла и воскресла!

И я снова нахожусь в плену Демьяна Алаева.

Он сжимает меня в тисках сильно и жадно, так, что косточки хрустят. А сам мужчина бурно дышит. По его коже, даже сквозь приятную ткань, проносятся вибрации дрожи, которые я впитываю в себя словно губка и понимаю в каком эмоциональном фоне Демьян сейчас переживает.

Кажется, он испугался.

Испугался, что я упаду и, возможно, что-нибудь себе сломаю.

– Простите, – тоненько пишу, пытаюсь прийти в себя.

– Не у меня проси прощения, а у того, кто создал тебя такую неуклюжую, – охлаждает он мои пылающие щеки стальным голосом.

– Я не об этом. Я... намочила вашу рубашку.

И правда!

Прижавшись влажным телом к телу Алаева, я испортила его щепетильно наутюженную рубашку.

– Рубашка – это ерунда. Ты могла лоб разбить, дурында!

– Вы переживали?

Я почувствовала сильный электрический разряд. От более крупного тела, к более хрупкому... Положив руки на твердые предплечья мужчины, я нехотя отстранилась, поселившись поднять глаза и взглянуть на него. В упор. Так близко... Очень-очень близко. Почти потеряла голову, когда попала под влияние редкой красоты глаз.

– Еще и как! Такой бы экземпляр потерял для вынашивания моего потомства...

Отталкиваюсь от нахала.

Вот мерзавец!

Я – экземпляр?

Вы только посмотрите на него. Он выглядит невозмутимым с виду, но в мыслях, я уверена, он просто помирает со смеху, что унизил меня, как какую-то ничтожную рабыню, которую он купил исключительно ради тела. Чтобы это тело выносило и произвело на свет его кровного потомка.

– Я пришел, чтобы тебе помочь. Лично. И не зря, как чувствовал. Если бы не я, ты бы точно лоб разбила. Я лучше тебя за руку подержу, чтобы ты опять не упала, а ты мойся.

– Я бы не упала, вы меня просто напугали, когда вломились! – пшикаю от глубочайшего возмущения.

Алаев совершенно случайно скользит взглядом вниз. Морщится. Я догадываюсь почему! Он увидел кровь на моих бедрах. Я стыдливо отвернулась. Быстро включаю напор воды сильнее, направляю струю на себя.

– Расслабься, меня этим не испугаешь, я видел вещи и похуже, девочка. Ты даже себе представить не можешь, какой я человек.

Да уж.

Догадываюсь!

На балу куда приятней вы мне, сударь, показались. Я пришла к выводу, что совершенно не умею разбираться в людях. Сужу по первому впечатлению. Недавнишний пример – Виктор.

Хотя за год человек мог и измениться. Если у него что-то серьёзное в жизни случилось. Как и у меня. И это серьёзное могло его жестокого испортить.

Слышу шуршание. Бросаю короткий взгляд за свое плечо. Во рту мгновенно пересыхает... Демьян снимает с себя рубашку, потом штаны с трусами.

Он делает всего лишь один шаг, переступая через бортик джакузи, и оказывается со мной в одной ванной. Напротив меня... Полностью голый. Его мощный член стоит как штык, едва касаясь моей ягодицы.

Черт! Целой ночи этому альфа самцу было мало?! Он точно, как лев, который за сутки может осеменить сорок львиц в разгар сезона спариваний! Вот это я попала...

– Уже поздно. Ты меня намочила, а значит мне придется принять душ вместе с тобой, – его голос охрип. Горячий выдох пощекотал обнаженную кожу плеча. Пока он просто стоит за моей спиной, не прикасается ко мне. Лишь жаром своего учащённого дыхания опалает. Волосы. Кожу. Обнаженную, девичью спину с грациозной осанкой.

Я догадалась, что он залез ко мне ни в коем случае не для того, чтобы помыться. А чтобы... получить оргазм.

Обстановка накаляется. Сердце начинает стучать чаще и быстрее, когда упругая и сочная головка внушительного инструмента вальяжного проскальзывает между двух половинок попки.

Руки Демьяна по-собственнически опускаются на мои бёдра, крепко сжимая. Прижимает меня к себе. Он впритык нанизывает меня на себя, так, что его вздыбленный член проходит точно между моих ног. Насквозь...

Но он не входит внутрь меня, а лишь трется о складки, возбуждая, заставляя влагу выделяться из напрягшейся дырочки. Он просто трется им о чувствительную зону бикини, сводя меня с ума.

Дразнит. Заводит. Будто нарочно издевается. Ведь он не входит, а извне надавливает стволем на самые чувствительные точки самого сладкого женского местечка, разжигая там убийственные котлы страсти.

– Ох-х... – тихий, протяжный хрип сам по себе вырывается из осипшего горла, когда я в полной мере ощутила всю его восхитительную длину, дразнящую меня.

Демьян наклоняется к моему ушку, сильнее сжимает пальцы на бедрах. Напрягается. Член между моих ног становится ужасно твердым и обжигающим, как раскалённая сталь.

– Ты меня возбудила, когда сосками своими ко мне прижалась, а бедром о член потерлась, и что теперь делать? У меня уже там свербит. Не пойду же я на люди со стояком. Ты виновата – тебе и разбираться.

Шепчет, потираясь кончиком носа о мою покрасневшую щеку.

Делает глубокий вдох, нюхая мои волосы.

Резко облизывает раковину ушка.

Меня снова и снова накрывает сладко-острой волной мурашек. Аж кончики пальцев на руках и ногах немеют.

– Я н-не могу, у меня там все жжет очень сильно, – накрываю лобок ладошкой.

– Я знаю, девочка. Я хочу кое-что другое.

– Что же?

Алаев разворачивает меня вокруг свои оси. В бездонных, хищных глазах полыхнула яркая вспышка, я моментально поняла, что он что-то коварное задумал.

Теперь его рука ложится на моё плечо, давит вниз, подчиняя.

– Сделаешь мне минет?

* * *

А у меня есть выбор?

Я же теперь его чертова собственность.

Собираюсь опуститься на колени, но Демьян останавливает меня жестом.

– Вначале помой меня. Хочу, чтобы ты намылила всё мое тело. Руки сюда свои давай.

Вытягиваю их вперёд, мужчина выдавливает мне в ладонь мягкий гель для душа с запахом малины, которая тает на языке.

– Приступай.

Волнительно.

Очень...

Я несмело кладу ладони на его грудь. Она упругая, подкачанная, с идеальными рельефами. Чисто тело спортсмена. Кожа гладкая, загорелая, без единого волоска несмотря на то, что на лице мужчины имеется трехдневная щетина.

Медлю.

Просто зависаю, очарованная ощущениями и зрелищем, когда моя ладошка напрягается, ощущая тугие канаты стальных мышц на великолепной, бронзовой кожей.

- Ну же, я не кусаюсь.

По моим отметинам на теле, ягодицах, ключице не скажешь.

На умопомрачительных губах мужчины играет надменный оскал. Что-то, похожее на снисходительную улыбку, но больше всё же на оскал.

- Двигай своими руками, быстро! - Демьян теряет терпение и уже начинает злиться, что его приказы не торопятся исполнять. А ведь у него правило - его приказы должны выполняться за секунду.

Прикусив кончик языка, начинаю несмело скользить ладошками по упругой, загорелой коже. Пена быстро взбивается, теперь тело Алаева становится еще более сексуальным.

- Ниже опускайся.

Сглотнув, скольжу ладошками вниз... Теперь под ними чувствуются рельефы великолепного пресса - заметно очерченные кубики, а сбоку прекрасно ощущаются прокачанные косые мышцы живота.

Я глажу их, будто прикасаюсь к живому божеству, и начинаю наслаждаться каждой прожитой секундой, мечтая растянуть этот трепетный миг как можно дольше.

- Руки на ягодицы! - неожиданно громко рявкает он, руша гипнотическую идиллию.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

История про Рустама Айдарова называется «Невинность в жертву».

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/otdana-v-dolg

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)